

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Уголовно-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Стратегия уголовной политики системе в национальной безопасности России»

Обучающийся

Е.Д. Семенова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, С.В. Кондратюк

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Работа посвящена теоретическим и практическим аспектам уголовной политики в сфере обеспечения национальной безопасности. Исследованы проблемы, связанные с теоретическим осмыслением понятия и сущности национальной безопасности, определено место уголовного законодательства в системе правового обеспечения национальной безопасности. Приводятся криминологическая оценка состояния современной уголовной политики российского государства, а также её задачи. Кроме того, определены и охарактеризованы приоритетные направления уголовной политики.

Введение посвящено обоснованию актуальности проблем теории и практики уголовной политики в сфере обеспечения национальной безопасности. Определены объекты и предмет исследования, цели и задачи исследования, а также установлена методологическая основа исследования.

Первая глава посвящена теоретическим и методологическим основам уголовно-правового исследования национальной безопасности. Исследованы понятия и сущность национальной безопасности. Определено место уголовного права в системе обеспечения национальной безопасности. Во второй главе раскрываются криминологическая оценка и задачи уголовной политики в сфере обеспечения национальной безопасности. Проведена криминологическая оценка современного состояния российской уголовной политики. Исследованы задачи уголовной политики в сфере обеспечения национальной безопасности. Третья глава посвящена приоритетным направлениям стратегии уголовной политики в системе обеспечения национальной безопасности. Исследованы уголовно-правовые меры противодействия молодёжному экстремизму. Изучены уголовно-правовые меры противодействия криминальным субкультурам.

Заключение предполагает краткое подведение итогов выпускной квалификационной работы.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Теоретические и методологические основы уголовно-правового исследования национальной безопасности	7
1.1 Понятие и сущность национальной безопасности России как объекта уголовно-правовой охраны.....	7
1.2 Уголовное право в системе правового обеспечения национальной безопасности.....	16
Глава 2 Уголовная политика и обеспечение национальной безопасности.....	27
2.1 Криминологическая оценка современного состояния российской уголовной политики.....	27
2.2 Задачи уголовной политики в сфере обеспечения национальной безопасности.....	33
Глава 3 Приоритетные направления совершенствования мер уголовно-правового противодействия криминальным субкультурам, экстремистским и антиобщественным идеям в системе обеспечения национальной безопасности	44
3.1 Уголовно-правовые меры противодействия молодёжному экстремизму.....	44
3.2 Уголовно-правовые меры противодействия криминальным субкультурам	56
Заключение	68
Список используемой литературы и используемых источников.....	76

Введение

Актуальность темы исследования. Стратегия уголовной политики системе в национальной безопасности России на протяжении длительного времени не теряет актуальности из-за ряда объективных и субъективных причин. Исследователи отмечают, что обеспечение безопасности многие годы является приоритетным направлением государственной политики.

В нашей стране продолжается модернизация многих сфер жизни, в том числе, модернизация системы национальной безопасности, важной составляющей которой является уголовная политика, которая определяет стратегию и тактику развития уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Уголовная политика в юридической науке признана наиболее эффективным и результативным средством обеспечения национальной безопасности. Она, с одной стороны, устанавливает наиболее опасные угрозы общественной безопасности, и с другой стороны, устанавливает уголовно-правовые меры, направленные на охрану национальных интересов.

Уголовная политика – это сложное и многогранное социальное и правовое явление, изучение которого предполагает изучение большого количества социальных и правовых явлений. Вместе с тем, в научной юридической литературе довольно мало исследований, в которых бы уголовная политика была изучена комплексно. Исследователи, как правило, изучают отдельные аспекты уголовной политики в сфере обеспечения национальной безопасности.

Степень научной разработанности темы исследования. Отдельные аспекты уголовной политики в сфере обеспечения национальной безопасности часто становились предметом научных изысканий. Среди них следует отметить работы следующих исследователей: Ю.И. Авдеев, С.В. Аленкин, В.В. Алешин, Д.А. Афиногенов, О.А. Бельков, К.К. Гасанов, И.В. Гончаров, В.К. Дуюнов, Р.В. Закомолдин, И.Б. Кардашова, Д.А. Липинский,

В.Л. Манилов, Н.Д. Матрусов, О.А. Миронова, В.П. Назаров, С.В. Нестеров, А.В. Петрянин, О.А. Петрянина, А.И. Поздняков, А.А. Прохожева, Е.Е. Румянцева, Т.Э. Шуберт, Н.Д. Эриашвили, и др.

Однако, на настоящий момент отсутствуют публикации, в которых отображены системные исследования места уголовной политики в системе национальной безопасности.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при формировании и реализации уголовной политики.

Предметом исследования служат проблемы теоретического и практического характера, возникающие при формировании и реализации уголовной политики.

Цели и задачи исследования. Целью дипломной работы является комплексный анализ уголовной политики в системе обеспечения национальной безопасности. Для достижения указанной цели были поставлены следующие основные задачи:

- определить понятие и сущность национальной безопасности как объекта уголовно-правовой охраны;
- определить место уголовного права в системе правового обеспечения национальной безопасности;
- дать криминологическую оценку современного состояния российской уголовной политики;
- установить задачи уголовной политики в сфере обеспечения национальной безопасности;
- определить и охарактеризовать уголовно-правовые меры противодействия молодёжному экстремизму;
- определить и охарактеризовать уголовно-правовые меры противодействия криминальным субкультурам.

Методология и методика исследования. В процессе написания дипломной работы применялись методы общенаучный, логические, метод

анализа юридических документов, метод правового исследования криминологической практики.

Теоретическую основу исследования составили учебная и научная литература в области криминологии, уголовного права, теории уголовного процесса.

Нормативную базу исследования составили действующее уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, нормативно-правовые акты, регулирующие проведение криминологической профилактики экстремизма.

Эмпирической базой исследования являются статистические данные, которые показывают эффективность уголовной политики в системе обеспечения национальной безопасности.

Научная новизна исследования заключается в том, что теоретические выводы и положения проведенного исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения уголовной политики в системе обеспечения национальной безопасности.

Структуру работы определили цели и задачи исследования. Работа состоит из введения, трёх глав, включающих восемь параграфов, выводов, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретические и методологические основы уголовно-правового исследования национальной безопасности

1.1 Понятие и сущность национальной безопасности России как объекта уголовно-правовой охраны

Важнейшим направлением уголовно-правовой политики в российском правовом порядке является обеспечение национальной безопасности. Национальная безопасность – это сложное и многоаспектное правовое явление. Поэтому, при изучении теоретических и методологических основ уголовно-правовой политики в сфере обеспечения национальной безопасности необходимо исследовать все ключевые проявления, в заявленной теме выпускной квалификационной работы. Авторы справедливо указывают, что «для правильного понимания проблематики безопасности необходимо определение не только данного понятия, но и его существенных элементов: объектов безопасности обстоятельств, угрожающих безопасности; сил и средств субъектов обеспечения безопасности» [43].

В научной литературе большое внимание уделяется национальной безопасности. Термин «национальная безопасность» можно встретить в большом количестве научных работ, при этом в науке не выработано единого подхода, определяющего содержание данного термина. Большое количество авторских подходов к определению содержания данного термина объясняется тем, что «национальная безопасность» – это собирательное понятие, при определении содержания которого необходимо учитывать множество аспектов. По нашему мнению, необходимо, в том числе, изучить близкие к нему дефиниции.

Ученые в своих исследованиях приходят к следующему: «Понятие «опасность» отличается от понятий «угрозы» и «вызовы». Под опасностью подразумевается возможность причинения ущерба, т.е. такого изменения свойств и/или условий существования конкретного объекта, которое делает

его менее соответствующим предназначению. Угрозой следует считать актуализированную, т.е. уже действующую, опасность, вызовом – проявление угрозы, требующее со стороны потенциальной жертвы немедленного и адекватного реагирования» [43].

В научной литературе к настоящему времени не сформировано единого подхода к определению содержания термина «безопасность». На основании анализа научной литературы можно выделить следующие подходы, определяющие содержание данного термина.

Авторы толкового словаря указывают: «безопасный – неопасный, неугрожающий, не могущий причинить зла или вреда; безвредный, сохраннный, верный, надежный. Безопасность - отсутствие опасности, сохранность, надежность» [11].

Е.Е. Румянцева определяет термин «безопасность» следующим образом: «Нейтральное или позитивное (без ущерба для человека) функционирование системы управления, или состояние защищенности объектов и субъектов управления от опасностей (угроз), возникающих в результате функционирования той или иной системы управления» [58].

Н.Д. Казаков, в своих исследованиях, приходит к выводу о том, что «безопасность – это динамически устойчивое состояние по отношению к неблагоприятным воздействиям и деятельности по защите от внутренних и внешних угроз» [48].

Авторы учебника «Общая теория национальной безопасности», определяя содержание термина «Безопасность жизнедеятельности» указывают следующее: «Защищенность материального мира и человеческого общества от негативных воздействий различного характера. Объектами безопасности жизнедеятельности являются природа, человек и общество». «Безопасность окружающие среды» данные исследователи определяют, как «защищенность человека и окружающей среды от негативных воздействий природного и техногенного характера. Она обеспечивается изучением и

познанием природных явлений, и профилактическими мерами на случай стихийных бедствий различного характера» [45].

Авторы учебника «Общая теория национальной безопасности», определяя содержание термина «национальная безопасность», указывают: «Защищенность жизненно важных интересов личности, общества и государства в различных сферах жизнедеятельности от внутренних и внешних угроз, обеспечивающая устойчивое, поступательное развитие страны» [45].

А.И. Поздняков следующим образом определяет содержание термина «национальная безопасность»: «Защищенность национального достояния (национальных ценностей) от любых видов небезразличного для страны ее народа ущерба» [51].

О.А. Бельков, определяет содержание термина «национальная безопасность» как «состояние, тенденции развития (в том числе латентные) и условия жизнедеятельности социума, его структур, институтов и установлений, при которых обеспечивается сохранение их качественной определенности с объективно обусловленными инновациями в ней и свободное, соответствующее собственной природе и ею определяемой, функционирование» [4].

Н.Д. Матрусов рассматривает национальную безопасность как «достаточную по уровню и характеру защищенность национальных ресурсов и ценностей, а также государственных, общественных и личных интересов от внутренних и внешних угроз» [39]. Тожественную точку зрения высказал А.В. Возжеников, который указывает, что «...состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства во всех сферах их жизнедеятельности от внутренних и внешних опасностей и угроз, характеризующееся таким положением страны, при котором обеспечивается ее целостность и внутренняя стабильность, суверенное и прогрессивное развитие, возможность выступать самостоятельным и полноправным субъектом международных правоотношений» [5].

М.В. Александров определяет национальную безопасность как «совокупность факторов, обеспечивающих жизнедеятельность государства в системе международных отношений, его способность отражать возникающие внешние угрозы и действовать в соответствии со своими национальными интересами» [9].

Авторы учебника «Национальная безопасность» справедливо отмечают, что «многие ученые соглашаются с пониманием безопасности, определение которой содержится в законодательных актах разных лет и современной Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, и отмечают, что в законодательных и стратегических документах закреплены важные положения теории, предполагающие необходимость соблюдения баланса жизненных важных интересов человека, общества и государства и их взаимную ответственность по обеспечению всего комплекса объектов безопасности» [43].

В п. 5 Стратегии национальной безопасности указано, что «национальная безопасность Российской Федерации (далее – национальная безопасность) – состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны» [66].

Стоит отметить, что содержание термина «национальная безопасность», которое определено в Стратегии национальной безопасности РФ, было сформировано не сразу. В.П. Назаров и Д.А. Афиногенов [41], описывая историю формирования и развития данного термина в российском правовом порядке, отмечают следующее: «Этот термин, приведенный в Стратегии национальной безопасности, своими корнями уходит в середину 90-х гг. прошлого века – в традиции, заложенные законом «О безопасности»

1992 г. и научно-практическими взглядами, которые легли в основу трактовки феномена «национальная безопасность» [41]. Косвенно это также подтверждается правовой нормой, которая установлена в ст. 4 Указа Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [66].

Изучая нормативно-правовые акты, которые ранее устанавливали содержание термина «национальная безопасность», а также нормативно-правовые акты, которые в настоящее время определяют его содержание, можно увидеть, как менялся подход российского законодателя к определению содержания термина «национальная безопасность».

Изначально содержание правовой дефиниции «национальная безопасность» было определено в Законе РФ от 05.03.1992 № 2446-1 «О безопасности», который в настоящее время утратил силу в связи с принятием Федерального закона от 28.12.2010 № 390-ФЗ. В ст. 1 определено, что «Безопасность – состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз» [18].

Национальная безопасность на определенном этапе развития российского правопорядка также определялась в Указе Президента РФ от 17.12.1997 № 1300, который в настоящее время также утратил силу. В преамбуле было сказано: «Под национальной безопасностью Российской Федерации понимается безопасность ее многонационального народа как носителя суверенитета и единственного источника власти в Российской Федерации» [67].

Позднее российский законодатель объединил содержание правовых норм, которые были указаны в Законе РФ от 05.03.1992 № 2446-1 «О безопасности» и в Указе Президента РФ от 17.12.1997 № 1300 и сформулировал в Указе Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» иное содержание термина «национальная безопасность». В Указе Президента РФ от 31.12.2015 №N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»,

который в настоящее время заменен Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400 [69].

В настоящее время «национальная безопасность» определяется российским законодателем в Указе Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». В нём идентично Указу Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» определено её содержание.

На основании анализа научной юридической литературы и законодательства можно установить, что правовая природа национальной безопасности базируется на двух постулатах.

Во-первых, национальная безопасность – это состояние защищенности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз. Этот постулат находил и находит свое отражение во всех нормативно-правовых актах, которые определяли и определяют содержание термина «национальная безопасность».

Во-вторых, национальные интересы, реализация которых обеспечивается состоянием защищенности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз, – это совокупность интересов личности, общества и государства в экономической, внутривластной, социальной, международной, информационной, военной, пограничной, экологической и других сферах.

«Национальная безопасность» – это сложная правовая конструкция, которую очень часто путают с иными схожими правовыми конструкциями. В частности, очень часто данную правовую конструкцию путают со следующими правовыми конструкциями «государственная безопасность», «конституционная безопасность», «общественная безопасность». По нашему мнению, это, с одной стороны очень близкие по правовой природе правовые конструкции, с другой стороны, их следует отграничивать друг от друга.

Анализируя научную юридическую литературу и законодательство об обеспечении национальной безопасности, можно сделать вывод, что национальную безопасность следуют условно разделить на три уровня:

- личная безопасность граждан;
- общественная безопасность;
- государственная безопасность.

Указанный вывод можно сделать, в том числе, на основании анализа ч. 26 Стратегии национальной безопасности, в которой российским законодателем определено концептуальное содержание национальной безопасности. В ч. 26 Стратегии национальной безопасности указано следующее: «Обеспечение и защита национальных интересов Российской Федерации осуществляются за счет концентрации усилий и ресурсов органов публичной власти, организаций и институтов гражданского общества на реализации следующих стратегических национальных приоритетов» [66]. В число стратегических национальных интересов российский законодатель включает государственную и общественную безопасность.

Сказанное выше позволяет установить, что государственная безопасность – это важнейший элемент (часть) национальной безопасности. И.В. Гончаров, характеризуя отличия национальной безопасности и государственной безопасности, указывает: «Государственная безопасность – часть национальной и сводится в основном к политическому аспекту... в этой связи безопасность государства предполагает защищенность прежде всего политических институтов и отношений, складывающихся в виде учреждений (государственных и общественных), характера и содержания их деятельности, взаимоотношений между ними, практики политической жизни» [9].

Характеризуя правовую природу конституционной безопасности, следует сказать, что данная правовая конструкция сравнительно недавно появилась и стала развиваться в российском и зарубежном правопорядках. В научной юридической литературе можно встретить различные подходы к

определению содержания термина «конституционная безопасность». В частности, И.В. Гончаров отмечает следующее: «Конституционная безопасность является составной частью национальной и государственной безопасности. В самом общем виде под конституционной безопасностью Российской Федерации следует понимать состояние защищенности ее конституционного строя от угроз различного характера» [9]. Шуберт Т.Э., определяет содержание данного термина как «состояние защищенности основ конституционного строя от внутренних и внешних угроз, которые включают в себя нормы Конституции, определяющие исходные начала системы права, важнейшие принципы статуса и деятельности субъектов конституционно-правовых отношений, позволяющие определять и развивать институты и направления конституционного законодательства. Конституционная безопасность включает в себя качество законодательства, регулирующего вопросы безопасности, методы правоприменения в сфере безопасности и систему органов, ее обеспечивающих» [77].

Термин «общественная безопасность» также часто был предметом исследований среди ученых-юристов. С.В. Нестеров, обобщая собранные в ходе своего исследования представления о содержании термина «общественная безопасность», указывает следующее: «Синтезируя отличительные признаки приведенных определений, сформулируем авторское определение понятия «общественная безопасность»: это состояние защищенности общества от угроз различного характера, позволяющее ему сохранять качественную определенность и способствующее его устойчивому развитию» [44].

Таким образом, изучив схожие правовые конструкции, следует признать, что национальная безопасность – это собирательное понятие, которое в своё содержание включает и государственную безопасность, и конституционную безопасность, и общественную безопасность.

Вопрос о разграничении данных правовых конструкций имеет важное теоретическое и практическое значение. Это обусловлено тем, что решение

данного вопроса помогает определить объект уголовно-правовой охраны. При этом, по нашему мнению, следует разграничивать правовые конструкции «объект уголовно-правовой охраны» и «объект преступления». Наиболее точно, в своих исследованиях, охарактеризовали различия данных правовых конструкций Р.В. Закомолдин и В.К. Дуюнов. Авторы, определяя соотношение правовых дефиниций «объект уголовно-правовой охраны» и «объект преступления», справедливо указывают, что «объект уголовно-правовой охраны – это первичная и постоянная, а объект преступления – вторичная и переменная категории. Поэтому объект уголовно-правовой охраны присутствует в таком качестве всегда, независимо от факта совершения преступных посягательств, а объект преступления имеет место только тогда, когда такое посягательство совершено» [17].

Авторы также справедливо указывают на то, что правовая норма, которая закреплена в ч. 1 ст. 2 УК РФ, и, которая в качестве одного из объектов уголовно-правовой охраны называют «общественную безопасность» [17]. Авторы, отмечая необходимость включения в ст. 2 УК РФ, которая определяет содержание объекта уголовно-правовой охраны, указывают следующее: «Национальная безопасность, являясь социальным благом, может быть обеспечена только комплексным использованием всех имеющихся у государства ресурсов, средств и инструментов, в том числе и системой средств и мер уголовно-правового воздействия. Именно поэтому национальную безопасность следует рассматривать в качестве общего объекта уголовно-правовой охраны» [16].

Таким образом, по результатам проведенного этапа исследования, представляется возможным установить, что «национальная безопасность» – это важная для правопорядка правовая категория. К настоящему времени сформировано большое количество подходов к определению содержания данного термина. Содержание данного термина определено также на законодательном уровне. На основании анализа научной юридической литературы и ретроаспектного анализа законодательства в сфере

обеспечения можно сделать вывод, что легальное определение термина «национальная безопасность» весьма удачно. Оно в настоящее время отражает ключевые для данного термина идеи (постулаты), которые должны быть включены в содержание термина «национальная безопасность».

К ним относится постулат о том, что национальная безопасность – это состояние защищенности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз, и постулат о том, что термин «национальная безопасность» должен включать в себя указание на национальные интересы, реализация которых обеспечивается состоянием защищенности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз, – это совокупность интересов личности, общества и государства в экономической, внутривластной, социальной, международной, информационной, военной, пограничной, экологической и других сферах.

1.2 Уголовное право в системе правового обеспечения национальной безопасности

Национальная безопасность является очень сложным, многогранным и многоуровневым социальным явлением. Принимая это во внимание, национальную безопасность и её компоненты (элементы) следует, по нашему мнению, изучать системно – следуя от общего к частному. Следовательно, исследование роли и значения уголовного права в системе правового обеспечения национальной безопасности должно обязательно включать в себя: изучение терминов «система национальной безопасности», «система обеспечения национальной безопасности», определение соотношения терминов «система национальной безопасности» и «система обеспечения национальной безопасности», определение компонентов системы обеспечения национальной безопасности, определение содержания термина правовое обеспечение национальной безопасности и определение компонентов системы правового обеспечения национальной безопасности.

В научной юридической литературе можно встретить различные мнения о содержании терминов «система национальной безопасности» и «система обеспечения национальной безопасности». Изучая мнения исследователей относительно соотношения терминов «система национальной безопасности» и «система обеспечения национальной безопасности», можно сделать вывод, что к настоящему времени в юридической науке сформировалось несколько подходов:

- исследователи, которые отождествляют систему национальной безопасности и систему обеспечения национальной безопасности. В частности, авторы монографии «Правовая основа обеспечения национальной безопасности Российской Федерации», отождествляя систему национальной безопасности и систему обеспечения национальной безопасности, указывают, что «под системой обеспечения национальной безопасности следует понимать совокупность подчиненных общей цели обеспечения национальных интересов России и связанных между собой органов государственной власти, государственных и иных организаций и объединений, граждан, принимающих участие в обеспечении безопасности в соответствии с законом, а также концептуальные основы (установки) и нормативные правовые акты, регламентирующие отношения в сфере обеспечения безопасности» [54];
- исследователи, которые считают, что данные дефиниции необходимо отграничивать друг от друга.

Авторы учебника «Общая теория национальной безопасности», который в современной юридической науке считается классическим, характеризуя соотношение терминов «система национальной безопасности» и «система обеспечения национальной безопасности», указывают, что «... следует различать систему национальной безопасности и систему обеспечения национальной безопасности. Первая — это функциональная

система, отражающая процессы взаимодействия интересов и угроз, а вторая – это организационная система органов, сил, средств, различных организаций, призванных решать задачи по обеспечению национальной безопасности» [45].

И.Б. Кардашова также относится к тем исследователям, которые разграничивают термины «система национальной безопасности» и «система обеспечения национальной безопасности». Исследователь указывает что, «следует четко различать систему национальной безопасности и систему обеспечения национальной безопасности. Система национальной безопасности – это функциональная система, отражающая процессы взаимодействия национальных интересов и угроз этим интересам; а система обеспечения национальной безопасности – это организационная система органов, сил, средств, различных организаций и граждан, решающих задачи по обеспечению национальной безопасности» [20]. Автор, акцентируя внимание на то, что система обеспечения национальной безопасности является компонентом системы национальной безопасности, отмечает следующее: «При обеспечении национальной безопасности необходимо рассматривать сложную многоуровневую функциональную систему национальной безопасности, состоящую из совокупности взаимосвязанных развивающихся систем (элементов): национальные интересы; угрозы национальным интересам, система обеспечения национальной безопасности» [20].

Определяя содержание термина «система обеспечения национальной безопасности, И.Б. Кардашова отмечает, что данный термин следует определять как «совокупность субъектов, сил, органов и средств национальной безопасности, обеспечивающих на основе действующего законодательства и в рамках единой государственной политики Российской Федерации устойчивое развитие, реализацию и защиту национальных интересов» [20].

В.Л. Манилов определяет её компоненты следующим образом: «интересы как отражение объективных потребностей личности, общества и государства; информация, дающая представление о реальных и потенциальных угрозах интересам личности, общества и государства; силы и средства обеспечения национальной безопасности; органы, соответствующие целям системы, владеющие необходимой информацией, средствами и силами для воздействия на состояние системы» [38].

Л.Т. Шпигель отмечает, что «национальная безопасность как социальный феномен и как объект деятельности государства включает разноуровневые и разнокачественные подсистемы и компоненты, которые определенным образом связаны между собой, структурно организованы. Их можно выделить по двум базисным основаниям: по объекту – подсистемы личной, общественной и государственной безопасности, жизненно важные интересы в этой сфере и существующие угрозы; по предмету – подсистемы экономической, духовной, информационной и военной безопасности» [76].

Профессор М. Ю. Зеленков в своей монографии делает, по нашему мнению, верный вывод о том, что «система национальной безопасности обладает всеми признаками сложных системных образований и включает в себя как материальные (объекты, субъекты, технические и другие средства), так и идеальные (цели, задачи, принципы организации) составные части» [19]. Автор также отмечает, что «систему национальной безопасности на основе действующего законодательства и в рамках единой государственной политики образуют взаимодействующие между собой силы и средства, государственные и иные органы, объединения, организации и граждане, несущие в пределах своей компетенции всю полноту ответственности за формирование заданного уровня безопасности, обеспечивающего (выделено нами) национальную безопасность России» [19].

Т.В. Кикоть-Глуходедова, сравнивая содержание данных терминов, отмечает следующее: «По нашему мнению, система национальной безопасности (СНБ) государства – это статичная институциональная система,

которая существует в идеальном состоянии, а система обеспечения национальной безопасности (СОНБ) – это динамичная функциональная система, которая постоянно работает в режиме реального времени по отражению внешних и внутренних угроз, минимизируя ущерб от них и обеспечивая государству успешную реализацию его интересов и целей. По сути дела, СОНБ – это производная от СНБ, ее постоянно функционирующая организационная структура, непрерывно обеспечивающая реализацию регулятивной и охранительной функции государства путем охраны, а в случае необходимости и защиты его национального достояния и национальных интересов от внутренних и внешних угроз, максимальной минимизации ущерба от них» [22].

Содержание системы обеспечения национальной безопасности определяется также на законодательном уровне. На законодательном уровне содержание системы обеспечения национальной безопасности в настоящее время определено в правовой норме, содержащейся в ст. 3 Федерального закона от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» [70].

Обобщив указанные выше представления о содержании терминов «система национальной безопасности» и «система обеспечение национальной безопасности», их соотношении и содержании, можно сделать вывод, что современная система обеспечения национальной безопасности включает в себя компоненты, которые условно можно разделить на несколько групп.

Во-первых, концептуальные компоненты.

Наиболее точно, по нашему мнению, содержание данной группы компонентов системы обеспечения национальной безопасности определили авторы монографического исследования «Правовая основа обеспечения национальной безопасности Российской Федерации», которые отмечают, что «концепция выступает в современных условиях как система официально признанных научных взглядов на обеспечение безопасности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и

внутренних угроз во всех сферах жизнедеятельности страны как основа государственной политики на главных направлениях обеспечения безопасности» [54]. Мы уже отмечали ранее, что концептуальные компоненты системы обеспечения национальной безопасности определены законодателем в ч. 26 Стратегии национальной безопасности.

Во-вторых, институциональные компоненты.

Изучив научную юридическую литературу и законодательство в сфере обеспечения национальной безопасности, можно сделать вывод, что институциональными компонентами системы обеспечения национальной безопасности являются субъекты, которые участвуют в обеспечении национальной безопасности.

Стоит отметить, что исследователи неоднократно отмечали, что в настоящее время в обеспечении национальной безопасности участвует большое количество субъектов [43]. Всех субъектов, участвующих в обеспечении национальной безопасности исходя их содержания правовой нормы, закрепленной в ст. 5 Указа Президента РФ от 02.07.2021 № 400 [66], условно можно разделить на несколько групп:

- органы и должностные лица публичной власти;
- гражданское общество;
- организации.

В-третьих, правовая система обеспечения национальной безопасности.

Ученые-юристы часто в своих работах, посвященных изучению тех или иных аспектов системы обеспечения национальной безопасности, отмечают значительную роль правовой основы (подсистемы) системы национальной безопасности. В частности, авторы отмечают: «Государство посредством правовых норм регулирует общественные отношения в сфере обеспечения национальной безопасности, которые возникают, изменяются и прекращаются в связи с воздействием на происходящие процессы в жизни общества, связанные с защитой и охраной государственных интересов» [43].

В научной юридической литературе можно встретить различные подходы к определению природы (содержанию) правовой основы (подсистемы) системы обеспечения национальной безопасности. Наиболее полным и точным, по нашему мнению, является подход, сформулированный авторами монографии «Правовая основа обеспечения национальной безопасности Российской Федерации». Исследователи следующим образом определяют содержание правовой системы обеспечения национальной безопасности: «Правовая основа обеспечения национальной безопасности – это совокупность взаимосвязанных, внутренне согласованных основополагающих нормативных правовых актов, содержащих юридические принципы и нормы, направленные на правовое регулирование общественных отношений в сфере обеспечения национальной безопасности России с целью их упорядочивания, охраны и развития в соответствии с общественными потребностями» [54].

Стоит отметить, что правовая основа (подсистема) системы обеспечения национальной безопасности формируется в российском правовом порядке на протяжении уже длительного времени. При этом, в юридической науке по-разному определяют начало истории формирования и развития правовой основы (подсистемы) обеспечения национальной безопасности. На основании анализа научной юридической литературы можно сделать вывод, что в истории формирования и развития правовой основы (подсистемы) обеспечения национальной безопасности в российском правовом порядке можно выделить следующие этапы (периоды): дореволюционный этапы; советский этапы; современный этапы.

Истоками, то есть, неким отправным началом истории формирования и развития правовой основы (подсистемы) обеспечения национальной безопасности являются правовые нормы и принципы, созданные на дореволюционном этапе. По этому поводу, С.С. Санникова справедливо отмечает: «Несмотря на то, что термин «национальная безопасность»

появился сравнительно недавно, сама идея безопасности государства возникла еще в Древней Руси» [60].

В этот период формируется понятийный аппарат, а также цели и задачи системы обеспечения национальной безопасности. В частности, авторы учебника «Национальная безопасность России: сущность, виды, понятийный аппарат» справедливо указывают, что «С XVI в. в российских источниках начинает встречаться понятие «безопасность»» [10].

Характерной особенностью дореволюционного этапа истории становления и развития системы обеспечения национальной безопасности является также то, что законодатель в этот период акцент сделал на правовое регулирование государственной безопасности. Данная тенденция в развитии системы обеспечения национальной безопасности сохранилась на советском этапе. До 1985 года почти все изменения правовой основы (подсистемы) были связаны с государственной безопасностью. Безопасности общества и личности советский законодатель внимание практически не уделял.

Коренным образом история развития правовой основы (подсистемы) системы обеспечения национальной безопасности изменилась в 80-е годы 20 века. М.Ю. Зеленков отмечает, что «в качестве принципиального этапа в формировании научного знания по этой проблеме, как правило, выделяют 1987 г., когда была опубликована статья академика В.А. Легасова, в котором обосновывалась необходимость создания единой системы обеспечения безопасности государства» [19]. С постулатом, указанных исследователей, нельзя не согласиться.

К настоящему времени правовая основа (подсистема) системы обеспечения национальной безопасности включает в себя большое количество нормативно-правовых актов. При этом, некоторые исследователи критикуют сложившуюся к настоящему времени правовую основу (подсистему) системы обеспечения национальной безопасности, акцентируя внимание на стихийный (неупорядоченный) характер правовых норм, образующих законодательство в сфере обеспечения национальной

безопасности), а также на наличие в нем пробелов. Авторы также справедливо указывают на наличие пробелов, которые негативно сказываются на национальную безопасность [54].

В ст. 5 Федерального закона от 28.12.2010 N 390-ФЗ «О безопасности» говорится: «Правовую основу обеспечения безопасности составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, федеральные конституционные законы, настоящий Федеральный закон, другие федеральные законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, принятые в пределах их компетенции в области безопасности» [70].

На основании сказанного выше, структуру правовой основы системы обеспечения национальной безопасности следует определить следующим образом:

- Конституция РФ;
- Международные нормативно-правовые акты;
- Федеральные конституционные законы;
- Федеральные законы;
- Подзаконные нормативно-правовые акты;
- Нормативно-правовые акты субъектов РФ;
- Правовые акты муниципальных образований.

Значительная роль в правовой подсистеме отведена федеральным законам, которые устанавливают основания наступления юридической ответственности за нарушения национальной безопасности. Л.Ф. Кашинская и А.Х. Саидов справедливо отмечают: «Обеспечение национальных интересов осуществляется государством всеми имеющимися в его распоряжении средствами – экономическими, политическими, идеологическими, дипломатическими, военными и др. Наиболее серьезным средством является угроза применения или реальное применение силы» [21].

Нормы уголовного законодательства в настоящее время, являясь отражением стратегии национальной безопасности нашего государства, охраняют наиболее важные для безопасности личности, общества и государства блага и законные интересы. В юридической науке традиционно уголовное законодательство признается наиболее сильным и жестким средством защиты национальной безопасности от криминальных угроз [27].

Многие исследователи отмечают значимость уголовного законодательства для национальной безопасности. В частности, Г.А. Агаев и Е.А. Зорина, определяя значение уголовного законодательства в системе обеспечения национальной безопасности, указывают следующее: «В системе правовых средств, обеспечивающих стабильности национальную безопасность Российской Федерации, существенное значение имеет уголовное право. Справедливости ради отметим, что принятие в 1996 г. нового Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) стало заметным прогрессивным явлением в развитии российского права» [1]. А.А. Ходусов также отмечает: «Это единственный регулятор общественных отношений от общеопасных, уголовно-наказуемых угроз. Задачи уголовного законодательства состоят в охране прав и свобод человека и гражданина, охране собственности, общественного порядка и общественной безопасности» [74].

Таким образом, по результатам проведенного этапа исследования, представляется возможным установить, что уголовное законодательство является частью правовой основы (подсистемы) системы обеспечения национальной безопасности, которая является частью системы обеспечения национальной безопасности, которая в свою очередь является частью системы национальной безопасности. Помимо правовой основы (подсистемы) система обеспечения национальной безопасности включает в себя концептуальные и институциональные компоненты.

Правовая основа (подсистема) системы обеспечения национальной безопасности в российском правопорядке формируется на протяжении

длительного периода и в настоящее время включает в себя большое количество нормативно-правовых актов, в том числе уголовное законодательство. Сложившаяся к настоящему времени правовая основа (подсистемы) системы обеспечения национальной безопасности активно критикуется представителями юридической науке из-за стихийного (неупорядоченного) характера правовых норм, образующих законодательство в сфере обеспечения национальной безопасности и наличие в нем пробелов. К которым, по мнению некоторых исследователей, относится отсутствие в ст. 2 УК РФ, в которой российский законодатель определяет общий объект уголовного законодательства, указания на национальную безопасность. При этом, в науке уголовного права национальная безопасность, включающая в себя безопасность личности, общества и государства, традиционно признается общим объектом уголовно-правовой охраны.

В юридической науке признается, что важнейшим элементом правовой основы (подсистемы) системы обеспечения национальной безопасности является уголовное законодательство, которое содержит наиболее жесткие и эффективные инструменты, предназначенные для противодействия преступности. Следствием этого является то, что уголовное законодательство является отражением стратегии национальной безопасности.

Глава 2 Уголовная политика и обеспечение национальной безопасности

2.1 Криминологическая оценка современного состояния российской уголовной политики

Исследователи, которые изучают эффективность уголовного законодательства в системе обеспечения национальной безопасности, отмечают важность криминологической оценки состояния преступности на современном этапе истории становления и развития российского государства, поскольку, по мнению многих исследователей, преступность является одной из наиболее серьёзных угроз для национальной безопасности (об этом, в частности, в своих исследованиях подчеркивает А.Б. Мельниченко) [40]. Авторы монографии «Правовая основа обеспечения национальной безопасности Российской Федерации» справедливо отмечают, что «реализация уголовной политики невозможна без криминологических знаний о преступности и её причинах, использования достижений криминалистической науки, применения её методов и средств, в раскрытии и расследовании преступлений» [54].

Криминологическая оценка состояния преступности позволяет установить элементы национальной безопасности, которые сильнее всех страдают от преступности и её проявлений. Она также позволяет определить виды преступлений, которые чаще всего затрагивают интересы национальной безопасности. Кроме того, она позволяет сформировать предложения, которые были бы направлены на нейтрализацию угроз национальной безопасности, исходящие от преступности. Авторы монографии «Правовая основа обеспечения национальной безопасности Российской Федерации» отмечают: «Уголовная политика в аспекте обеспечения национальной безопасности означает четкое представление о системе угроз, порождаемых преступностью и мерах по их локализации. При этом, важно уяснить те виды преступности, которые непосредственно

затрагивают национальные интересы, и предложить адекватные меры противодействия источниками опасности» [54].

По нашему мнению, прежде чем сформировать криминологическую оценку, необходимо определить содержание термина «преступность», а также определить критерии (признаки), которые должны быть основой криминологической оценки современного состояния российской уголовной политики. И.И. Карпец указывает: «Преступность – социально-правовое и исторически обусловленное явление. Но преступность – и собирательное понятие, ибо включает в себя совокупность (сумму) конкретных преступлений, совершенных в определенный период в данном обществе (государстве). Поэтому преступности, как всякому социальному явлению, можно дать количественную и качественную характеристики» [32]. С.А. Фомин отмечает: «Преступность, отдельные ее виды и группы, как и всякие общественные явления, обладают своими характеристиками, которые принято подразделять на количественные и качественные» [72].

Некоторые исследователи отмечают, что преступность – это сложное и многогранное явление [55]. В этой связи, в юридической науке создано большое количество концепций, объясняющих содержание термина «преступность». Наиболее удачным, по нашему мнению, является подход к определению содержания термина «преступность», сформулированный О.Ю. Савельевой, которая следующим образом определяет содержание данного термина: «Преступность – исторически изменчивое и неизбежное, общественно опасное, социально-правовое явление, которое порождено условиями общежития, представляющее собой совокупность всех преступлений, совершенных в государстве за определенный период времени» [59].

Некоторые представители юридической науки также отмечают, что состояние преступности определяется количественными и качественными характеристиками (показателями). Качественные характеристики (показатели) определяют структуру преступности, которая показывает из

совокупности каких видов преступлений формируется преступность, а также их связь между собой. С.А. Фомин отмечает: «Изучение структуры преступности позволяет увидеть соотношение между собой классифицированных по уголовно-правовым или криминологическим признакам различных видов и групп преступлений» [72]. Количественные характеристики (показатели) определяют динамику преступности. Исследователи отмечают практическую и теоретическую значимость динамики преступности. Л.И. Спиридонов указывает: «Динамика преступности – показатель, отражающий изменение ее состояния и структуры в течение того или иного временного периода. В зависимости от целей динамика рассчитывается по данным за год, пятилетие, десятилетие или даже за более длительный срок. Для практических целей оперативного анализа правоохранительные органы используют данные за неделю, декаду, месяц, квартал. По динамике, если ее сопоставить с синхронными ей общественными процессами, исследователь получает возможность судить не только об изменениях самой преступности, но и об изменениях ее причин (экономических, политических, социальных, демографических и т.д.)» [31].

Некоторые исследователи отмечают, что в настоящее время на состоянии преступности оказывает влияние большое количество факторов. В частности, авторы статьи «Криминологическая характеристика преступности, ее тенденции и динамика», прогнозируя состояние преступности в 2022 году написали следующее: «В случае резких негативных изменений в 2021 г. причинного комплекса преступности, связанных со значительными переменами в международно-правовой, политической, социальной, экономической ситуации и иных сферах общественной жизни, возможен пессимистический вариант развития криминальной ситуации - более резкий рост количества зарегистрированных преступлений» [7].

На основании анализа собранных МВД России в 2022 г. статистических данных, которые характеризуют состояние преступности, и, анализа научной юридической литературы, можно увидеть относительную стабильность

состояния преступности в нашей стране. Е.В. Герасимова, А.В. Миронов, А.Н. Рубищев отмечают, что «правоохранительные структуры обеспечивают контроль над криминогенной ситуацией во всех регионах страны» [7]. Об этом, в частности, свидетельствует следующее.

По-прежнему, большая часть зарегистрированных преступлений совершается в городах и поселках городского типа (81,6 % от всех зарегистрированных преступлений). При этом, сокращается количество зарегистрированных преступлений, которые совершаются в сельской местности.

Как и раньше, объективной стороной большинства зарегистрированных преступлений является хищение чужого имущества (54,4 % от всех зарегистрированных в январе – ноябре 2022 г. преступлений совершается путем хищения чужого имущества). Структура зарегистрированных в январе – ноябре 2022 г. преступлений, которые были совершены путем хищения чужого имущества выгладить следующим образом: «кражи – 648,9 тыс. (-3,9%), мошенничества – 311,5 тыс. (+1,1%), грабежа – 27,3 тыс. (-6,5%), разбоя – 3,6 тыс. (-9,7%)» [73].

Продолжает снижаться количество зарегистрированных преступлений. Сравнивая статистику за январь-ноябрь 2022 г. и статистику за январь-ноябрь 2018 г., можно увидеть, что количество зарегистрированных преступлений сократилось на 17 936 единиц (0,97 %).

Незначительно сокращается число тяжких и особо тяжких преступлений (число зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений в 2022 году сократилось на 0,9 %).

На основании анализа количественных и качественных показателей состояния преступности также увидеть положительные и негативные тенденции в реализации уголовной политики. Положительными являются следующие изменения количественных и качественных показателей состояния преступности:

- сокращается количество «традиционных» для нашего правопорядка преступлений, объективной стороной которых является хищение чужого имущества: кражи автомобильного транспорта (снизилось на 28,6 %); кражи с банковского счета (снизилось на 143,8 тыс.); грабежи (снизилось на 6,5 %); разбои (снизилось на 9,7 %). При этом, растет число зарегистрированных мошенничеств (их число увеличилось 3,4 тыс.).
- снижается количество зарегистрированных преступлений, совершаемых при помощи ИТ-технологий и в сфере компьютерной информации. Также снижается количество преступлений, совершенных с использованием мобильной связи.
- снижается число преступлений, предметом которых является жизнь и здоровья граждан (совокупно преступления против личности сократились на 5,4 %).
- снижается число экологических, экономических преступлений, а также преступлений, связанных с незаконным оборотом некротических средств. Кроме того, уменьшается ущерб от таких преступлений. Число экологических преступлений сократилось на 4,9 %, число экономических преступлений сократилось на 5,8 %.
- увеличилось количество раскрытых преступлений. Сильнее всего увеличилось количество зарегистрированных и раскрытых преступлений, предварительное расследование по которым осуществлялась в форме следствия.
- снижается число преступлений, совершенных в общественных местах, преступлений, совершенных лиц без дохода, преступлений, совершенных несовершеннолетними.

Негативным проявлением изменений качественных и количественных показателей состояния преступности в январе – ноябре 2022 г. следует признать следующее:

- растет количество преступлений, совершаемых с использованием оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств (+30,4%), а также зарегистрированных и установленных фактов вымогательства и хищения оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств (+11,6%);
- наблюдается значительный рост преступлений террористического и экстремистского характера. Число зарегистрированных преступлений террористического характера увеличилось 35,5 %, а преступлений экстремистского характера – на 43,1 %;
- растёт количество тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных организованной группой и преступными сообществами, а также преступлений, совершенных иностранными гражданами и в отношении иностранных граждан. Это свидетельствует о росте организованной и профессиональной преступности.

Таким образом, по результатам проведенного этапа исследования, представляется возможным установить, что криминологическая оценка состояния преступности позволяет выявить элементы национальной безопасности, которые сильнее всех страдают от преступности и её проявлений. Она позволяет определить виды преступлений, которые чаще всего затрагивают интересы национальной безопасности.

В настоящее время наблюдается стабилизация роста динамических и статических элементов, указывающих на состоянии преступности в нашей стране. Об этом, в частности, свидетельствует то, что в последние годы снижается количество «традиционных» для нашей страны преступлений:

- преступлений, объективной стороной которых является хищение чужого имущества;
- насильственных преступлений;

- преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

При этом, в последнее время наблюдается рост преступлений экстремистского и террористского характера. Растёт количество преступлений, связанных с организованной преступности, и преступлений, связанных с хищением оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств. Рост количества преступлений, связанных с хищением оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств, обуславливает увеличением преступлений, совершаемых с использованием оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств.

2.2 Задачи уголовной политики в сфере обеспечения национальной безопасности

Уголовная политика в сфере обеспечения национальной безопасности – это сложное и многогранное правовое явление. По нашему мнению, прежде чем изучить задачи уголовной политики в сфере обеспечения национальной безопасности, необходимо определить и изучить понятийный аппарат, который используется в данной сфере. Для этого необходимо определить:

- содержание термина «государственная политика противодействия преступности», «уголовная политика»;
- соотношение данных терминов;
- содержание уголовной политики.

Первое, что необходимо определить, приступаю к изучению данной темы, что государственная политика предупреждения преступности является родовым понятием для уголовной политики в сфере обеспечения национальной безопасности. При этом, анализ научной юридической литературы, посвященной данной теме, показывает, что очень часто исследователи отождествляют термины «государственная политика в сфере

борьбы с преступностью» и «уголовная политика в сфере обеспечения национальной безопасности». В частности, Е.В. Львович, определяя правовую природу уголовной политики, отмечает: «Уголовно-правовая политика представляет собой часть внутренней политики государства, осуществляемой органами государственной власти в сфере разработки и реализации идей, принципиальных положений, форм, средств и методов воздействия на преступность» [36].

Соглашаясь с мнением В.К. Дуюнова, который считает, что необходимо разграничивать данные термины [14], следует сказать, что государственная политика в сфере борьбы с преступностью и уголовная политика в сфере обеспечения национальной безопасности – это правовые конструкции, которые соотносятся между собой как общее и частное, где общим является понятие «государственная политика в сфере борьбы с преступностью».

Государственная политика в сфере борьбы с преступностью включает в себя несколько элементов, которые условно можно разделить на несколько групп:

- общесоциальное направление государственной политики противодействия преступности. К общесоциальному направлению государственной политики противодействия преступности относятся элементы государственной политики, предназначением которых является выявление и воздействие на причины преступности. Это направление можно также обозначить как политику предупреждения преступности. Предупреждение преступности осуществляется посредством воплощения социально-экономических, социально-политических, социально-культурных, организационно-управленческих, общеправовых и иных мер;
- специальное (специально-криминологическое) направление государственной политики противодействия преступности. В научной юридической литературе это направление государственной

политики обозначается как политика реагирования на преступления (карательная политика). Это направление включает в себя следующие элементы: уголовная политика (криминализация преступных деяний); уголовно-процессуальная политика (расследование преступлений и осуществление правосудия по уголовным делам); уголовно-исполнительная политика (исполнение уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия).

Следовательно, уголовно-правовая политика является самостоятельной частью специального (специально-криминалистического) направления государственной политики противодействия преступности.

Определяя содержание термина, государственная политика противодействия следует отметить следующее. Исследователи отмечают, что к настоящему времени в юридической науке не сформировано единого подхода, определяющего содержание данного термина. В.К. Дуюнов справедливо отмечает: «Между тем многочисленные исследования не привели пока к выработке достаточно точного и полного представления о феномене соответствующей государственной политики. Единого и достаточно точного представления нет даже о понятии, предмете и структуре этого феномена» [14].

Наиболее точным и правильным, по нашему мнению, является подход, сформулированный В.К. Дуюновым. Автор указывает следующее: «Государственная политика противодействия преступности представляет собой направление деятельности государства (при участии и поддержке институтов гражданского общества и отдельных граждан), связанное с разработкой и реализацией стратегии и тактики (генеральной линии) организационного сопротивления преступности и иным правонарушениям» [14].

Основой государственной политики противодействия преступности является уголовная политика. В юридической научной литературе отмечается, что уголовная политика в сфере обеспечения национальной

безопасности, несмотря на то, что достаточно давно стала предметом научных изысканий, продолжает оставаться в юридической науке дискуссионной темой. Н.А. Лопашенко справедливо отмечает: «Разработка теоретических основ уголовно-правовой политики относится к числу наиболее значимых и сложных проблем в уголовно-правовой науке. Несмотря на то, что первые работы по уголовной политике появились в России в конце XIX – начале XX вв., и на постоянное обращение к ней в последние годы исследователей, концепция уголовно-правовой политики, её понятия, содержание, направления, приоритеты и формы реализации трактуются по-разному, иногда – диаметрально противоположно» [35]. А.А. Душкин указывает: «Следует отметить, что единственной выработанной концепции о понятии уголовной политики, как таковой, а также о её принципах, функциях, формах реализации до сих пор всё ещё нет» [12].

Исследователи отмечают, что появление большого количества подходов к определению содержания термина «уголовная политика» повлекло за собой появление в научной юридической литературе различных классификаций концепций, определяющих содержание данной дефиниции. В частности, классификации концепций, определяющих содержание термина «уголовная политика», созданы М.Ю. Ворониным и Г.Ф. Масловым.

Наиболее точно, по нашему мнению, сформулировала классификацию подходов к определению содержания термина «уголовная политика» Н.А. Лопашенко, которая предлагает следующим образом их разграничить:

- ученые-юристы, которые предлагают широкий подход к определению термина «уголовная политика»;
- ученые-юристы, которые придерживаются среднего подхода к определению сущности термина «уголовная политика»;
- ученые-юристы, которые являются сторонниками узкого подхода к определению сущности термина «уголовная политика».

Классическим примером широкого подхода к определению содержания данного термина является определение «уголовная политика»,

сформулированное Р.Р. Галиакбаров, который указывает, что «уголовная политика государства в сфере борьбы с преступностью» [64]. К сторонникам данного подхода также, по нашему мнению, следует отнести Э.Ф. Побегайло, Р.Р. Галиакбарова, В.П. Ревина, Л.В. Баринову, Н.Э. Мартыненко, С.С. Босхолова, А.Л. Репецкую, Е.В. Львовича и многие других исследователей, изучавших данный правовой феномен.

К сторонникам «среднего» подхода можно отнести следующих исследователей: Н.И. Загородников, П.Н. Панченко, А.Н. Игнатов, Ю.И. Ляпунов, А.В. Арендаренко и др. Н.А. Лопашенко, характеризуя данный подход, отмечает следующее: «Представители среднего толкования уголовной политики, толкуя её тоже достаточно широко, включают в понятие уголовной политики, помимо нее же, именуемой, обычно, для различия, политикой уголовно-правовой, совокупность других правовых политик так называемых криминальных отраслей – политику уголовно-исполнительную и уголовно-процессуальную, реже криминалистическую и др.» [35].

Яркими сторонниками «узкого» подхода являются В.Н. Кудрявцев и В.К. Дуюнов. В.Н. Кудрявцев отмечает: «Под уголовной политикой понимается только та часть государственной политики в области борьбы с преступностью, которая осуществляется средствами и методами уголовного права» [46]. В.К. Дуюновым следующим образом определяется содержание данного термина: «Таким образом, уголовно-правовая (уголовная) политика – один из видов политики реагирования на преступления, который заключается в разработке и реализации стратегии и тактики деятельности государства, реагирующего на совершенные преступления, и, который осуществляется средствами и методами только уголовного права» [14].

По нашему мнению, следует согласиться с теми исследователями, которые являются сторонниками узкого подхода к определению содержания термина «уголовная политика». Именно он позволяет наиболее точно

определить и ограничить предмет (содержание) уголовной политики, очерчивая инструменты (средства и методы) данной сферы государства.

Содержание уголовной политики также является дискуссионной темой. В научной юридической литературы можно встретить различные точки зрения на содержание уголовной политики. Своё мнение относительно содержания уголовной политики было сформулировано и продемонстрировано следующие исследователи:

- А.И. Коробеев, включающий в содержание уголовной политики правотворчество и правоприменительную деятельность [65];
- П.Н. Панченко. Данный исследователь содержанием уголовной политики считает – уголовное законодательство, уголовно-правовую деятельность и систему управления уголовно-правовой деятельностью [47];
- В.К. Дуюнов, который содержание уголовной политики разделяет на два направления – деятельность государства по разработке и установлению уголовного законодательства; идеи, взгляды и представления об уголовном законодательстве и деятельности государства по формированию и установлению уголовного законодательства [14].

На основании анализа научной юридической литературы можно сделать вывод, что наиболее близкой относительно содержания уголовной политики для нас является позиция В.К. Дуюнова, который выделяет содержательный и идеологический аспекты содержания уголовной политики. Идеологическая часть уголовной политики позволяет определить цели и задачи, которые выполняются посредством уголовного законодательства для обеспечения национальной безопасности. Она очень важна для уголовной политики в сфере обеспечения национальной безопасности, поскольку на её основе формируется тактика и стратегия деятельности государства по предупреждению преступлений.

Содержательная часть уголовной политики, в свою очередь, реализует цели и задачи, сформулированные идеологической частью. Реализация целей и задач, сформулированных идеологической частью уголовной политики осуществляется посредством создания и внедрения в жизнь норм и принципов уголовного права, актов толкования уголовного законодательства, актов применения права.

Следовательно, для уголовной политики первоначально выработать цели и задачи (основные или приоритетные направления) уголовного законодательства. В научной юридической литературе можно встретить различные мнения о целях и задачах современной российской уголовной политики. При этом, большинство исследователей считают основной (приоритетной) целью уголовной политики на современном этапе развития российского правового порядка обеспечение прав и свобод различных субъектов права. В частности, Ю.Е. Пудовочкин отмечает, что, «применение уголовно-правовых средств борьбы с преступностью, на наш взгляд, сегодня должно быть подчинено одной глобальной задаче – всемерному и надежному обеспечению прав и свобод человека. Именно они должны определять назначение и пределы уголовно правового регулирования» [47].

В контексте обеспечения национальной безопасности видется, что целью современной российской уголовной политики является формирование и воплощение в жизнь посредством уголовного права реакции государства на наиболее опасные внешние и внутренние угрозы, направленные на нарушение прав, свобод и законных интересов граждан, общества и государства.

Определение задач уголовной политики – это сложный процесс. Исследователи отмечают, что на него влияет большое количество разнообразных факторов. В частности, А.Э. Жалинский отмечает: «Таким образом, факторы формирования задач уголовного права чрезвычайно разнообразны. К ним можно, в частности, относить состояние социального мира, уровень агрессивности в обществе, характер противоречий между

людьми, способы конкуренции, отношения власти и подвластных, уровень осознания долговременных интересов власти, общества, отдельных групп, состояние профессионализма юристов и т.п.» [42].

Разнообразие факторов, обуславливающих задачи уголовного права, является причиной большого числа исследований данного правового феномена. Наиболее интересными в этой сфере для нас являются работы В.К. Дуюнова, Э.Ф. Побегайло, А.Ю. Епихина. Характеризуя работы данных исследователей, связанные с определением задач (основных направлений) уголовного законодательства, следует отметить следующее.

В.К. Дуюнов, определяя задачи (приоритетные направления) уголовной политики, отмечает, что необходимо сделать акцент на общесоциальное направление государственной политики государства по противодействию преступности (сделать упор на социальное, экономическое, политическое и культурное развитие страны). Он также обращает внимание на необходимость комплексного подхода к определению основных направлений развития специальных мер (уголовной политики) государственной политики противодействия преступности [13].

Э.Ф. Побегайло указывает, что «содержание уголовной политики весьма многогранно и охватывает довольно сложный комплекс проблем» [50]. Основной задачей уголовной политики (уголовного законодательства) данный исследователь считает борьбу с наиболее опасными (дестабилизирующими) для российского государства явлениями (факторами). К ним Э.Ф. Побегайло относит:

- насильственная и корыстно-насильственная преступность;
- терроризм и экстремизм, создание и участие организованных вооруженных формирований и организованной преступности;
- коррупция;
- преступность среди несовершеннолетних;
- незаконный оборот наркотических средств;
- транснациональная преступность.

А.Ю. Епихин, определяя основные направления развития уголовной политики, акцент делает на развитие определенных инструментов уголовной политики (криминализация, декриминализация, гуманизация и либерализация уголовного законодательства) [15].

Обобщая изученные в рамках исследования работы, посещённые задачи (основным направлениям) уголовной политики, следует отнести к ним следующее:

- комплексное изучение уголовного законодательства и правоприменительной практики;
- выработка и оформление идей и концепций, направленных на совершенствование уголовного законодательства, в том числе, определение общественных отношений, которые нуждаются в приоритетной защите уголовным законодательством. Результатом данного направления должно быть внесение изменений в уголовное законодательство (при этом, необходимо учитывать мнение представителей юридической науки и юридического сообщества о применении тех или иных приемов и средств юридической техники);
- развитие институтов гражданского общества, которые связаны с контролем применения уголовного законодательства;
- развитие тех сфер жизни, которые влияют на причины преступности (например, развития правового воспитания).

На основании анализа статистических данных, собранных МВД России, и научной юридической литературы, посвящённой развитию уголовной политики, по нашему мнению, следует акцент сделать на поиск и оформление идей и концепций, направленных на улучшение следующих сфер (направлений) уголовного законодательства:

- преступления террористической и экстремистской направленности.
- В особенности следует обратить внимание на преступления

террористической и экстремисткой направленности, совершаемые несовершеннолетними;

- преступления, совершаемые организованными группами и преступными сообществами;
- преступления, совершаемые с использованием оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств;
- преступления, совершаемые иностранными гражданами и лицами без гражданства.

Таким образом, по результатам проведенного этапа исследования, представляется возможным установить, что большую роль в системе обеспечения национальной безопасности играет уголовная политика. Уголовная политика – это сложное и многогранное правовое явление, которая, несмотря на длительную историю становления и развития, до сих пор остается в юридической науке дискуссионной категорией. На основании анализа научной юридической литературы можно сделать вывод, что уголовная политика является самостоятельной и приоритетной частью государственной политики по противодействию преступности, содержание которой можно разделить на два направления – идеологическое и содержательное направление.

Идеологическая часть уголовной политики позволяет определить цели и задачи, которые выполняются посредством уголовного законодательства для обеспечения национальной безопасности.

Содержательная часть уголовной политики, в свою очередь, реализует цели и задачи, сформулированные идеологической частью. Реализация целей и задач, сформулированных идеологической частью уголовной политики осуществляется посредством создания и внедрения в жизнь норм и принципов уголовного права, актов толкования уголовного законодательства, актов применения права.

На основании анализа понятия, правовой природы и содержание уголовной политики её задачами следует признать следующее:

- комплексное изучение уголовного законодательства и правоприменительной практики;
- выработка и оформление идей и концепций, направленных на совершенствование уголовного законодательства; внесение изменение в уголовное законодательство;
- развитие институтов гражданского общества; развитие тех сфер жизни, которые влияют на причины преступности.

На основании криминологической оценки состояния преступности в нашей стране основными сферами уголовного законодательства, которые должны быть приоритетными направлениями развития уголовной политики должны быть:

- уголовно-правовые нормы, которые устанавливают уголовную ответственность за преступления террористической и экстремисткой направленности;
- преступления, совершаемые организованными группами и преступными сообществами;
- преступления, совершаемые с использованием оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств;
- преступления, совершаемые иностранными гражданами и лицами без гражданства.

Глава 3 Приоритетные направления совершенствования мер уголовно-правового противодействия криминальным субкультурам, экстремистским и антиобщественным идеям в системе обеспечения национальной безопасности

3.1 Уголовно-правовые меры противодействия молодёжному экстремизму

В Указе Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» указано, что «несмотря на принимаемые меры, в Российской Федерации остается высоким уровень преступности в отдельных сферах» [66]. В данном указе также указано, что одним из дестабилизирующих факторов, негативно влияющий на общественно-политическую обстановку в нашей стране, является экстремистские проявления.

Актуальность изучения уголовно-правовых норм, устанавливающих уголовную ответственность на преступления экстремисткой направленности, подтверждается также анализом научной юридической литературы. Т.А. Малыхина, в частности, отмечает: «Проблемы, связанные с противодействием такому криминальному явлению, как экстремизм, сегодня, как и на протяжении многих лет, стоят достаточно остро. Актуальность противодействия экстремизму и терроризму как крайней формы его проявления обусловлена огромной общественной опасностью таких преступных явлений» [37]. Р.В. Кулешов и И.А. Яцкина указывают: «Человечество столкнулось со множеством вызовов и угроз, среди которых особое место занимает дальнейшая эскалация экстремизма во всем многообразии форм и способов его проявления» [34]. Особое негативное влияние экстремизм имеет на молодежную среду. М.Ю. Воронин, в частности, анализируя актуальные вопросы национальной безопасности, указывает, что «именно экстремизм следует считать опасным, многоликим

социально-негативным явлением, действия которого ориентированы на духовно, культурно, морально, материально подверженные группы населения, на лиц несовершеннолетнего и молодого возраста» [6]. С.В. Кондратюк, отмечая роль экстремизма в криминализации общества, отмечает: «Экстремизм в политическом плане рассматривается как идеология ненависти и вражды. Преступные лидеры опираются на эту идеологию, создавая благоприятную для себя почву в общественно-политическом сознании, в сфере общественной психологии, морали, политики, межэтнических и межрелигиозных отношений» [30].

Исследователи отмечают особую уязвимость молодежи перед дестабилизирующими факторами, приводящими к совершению преступлений экстремисткой направленности [29]. На основании анализа научной юридической литературы и правоприменительной практики можно выделить следующие факторы (причины), которые могут побуждать данную возрастную группу к совершению преступлений экстремисткой направленности:

- психо-физиологические факторы. В научной литературе отмечается, что в организме человека в этом возрасте происходят значительные изменения (изменяются рост и вес, меняются пропорции тела, активно выделяются различные половые гормоны). Происходят также психологические изменения (в частности, формируются основы рефлексного мышления). Физиологические и психологические изменения, свойственные несовершеннолетним, могут, при наличии иных дестабилизирующих факторов, побуждать их интерес к экстремисткой деятельности;
- социально-экономические факторы. Исследователи отмечают, что интерес молодежи к экстремисткой деятельности может быть обусловлен социальным и материальным расслоением, отсутствием необходимой для данного возраста социальной поддержки от государства, трудности с выбором профессии и трудоустройством;

- несовершенство системы воспитания в семьях, школах и учебных заведениях. Следствием неэффективности системы воспитания в семьях, школах и учебных заведениях является деформация духовных и идеологических ориентиров, в том числе романтизации криминальной среды [28];
- цифровизация. Следствием цифровизации, которая имеет свои преимущества, является увеличение времени, проведенного в информационно-коммуникационных, где в настоящее время можно встретить большое количество людей и информационных материалов, направленных на поиск, вербовку и идеологической обработки молодежи для совершения преступлений экстремисткой направленности.

Наше государство уделяет большое внимание созданию и внедрению различных мер для противодействия экстремизму в молодежной среде. В частности, разработана стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года [68].

Исследователи отмечают, что наиболее эффективной мерой противодействия экстремизму в молодежной среде являются уголовно-правовые нормы, устанавливающие уголовную ответственность за преступления экстремисткой направленности. В частности, Н.В. Кондраткова справедливо указывает на то, что «ключевым звеном в механизме противодействия тем и другим выступают уголовно-правовые запреты, об эффективности которых можно судить по статистическим данным» [24].

В научной юридической литературе отмечается, что у настоящему времени российский законодатель включил в уголовное законодательство большое количество правовых норм, устанавливающих уголовную ответственность за преступления экстремисткой направленности. Р.В. Кулешов и И.А. Яцкина справедливо отмечают, что «Преступления экстремистской направленности образуют обширную группу, дифференцируемую в науке по ряду критериев и оснований» [34].

На основании анализа научной юридической литературы, уголовного законодательства и правоприменительной практики к уголовно-правовым нормам, устанавливающим уголовную ответственность за преступления экстремистской направленности, следует отнести:

- уголовно-правовые нормы, включенные в ст. 280 УК РФ. Указанная статья УК РФ, устанавливая уголовную ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, включает в себя два состава;
- уголовно-правовые нормы, включенные в ст. 282 УК РФ. В данной статье установлена уголовная ответственность за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства. Она также включает в себя два состава преступлений экстремистской направленности;
- уголовно-правовые нормы, включенные в ст. 282.1 УК РФ. В данной статье установлена уголовная ответственность за организацию экстремистского сообщества. Она включает в себя уже четыре состава преступлений экстремистской направленности;
- уголовно-правовые нормы, включенные в ст. 282.2 УК РФ. В данной статье установлена уголовная ответственность за организацию деятельности экстремистской организации. Она включает в себя четыре состава преступлений экстремистской направленности;
- уголовно-правовые нормы, включенные в ст. 282.3 УК РФ. В данной статье установлена уголовная ответственность за финансирование экстремистской деятельности. Она включает в себя два состава преступлений экстремистской направленности;
- уголовно-правовые нормы, включенные в ст. 282.4 УК РФ. В данной статье установлена уголовная ответственность за неоднократную пропаганду либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или

символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами. Она включает в себя два состава преступлений экстремисткой направленности.

Следовательно, на сегодняшний день в российском уголовном законодательстве установлено 16 состав преступлений экстремисткой направленности. Характеризуя объективные и субъективные признаки данных преступлений необходимо сказать следующее.

Исследователи схожим образом определяют непосредственный объект преступлений экстремисткой направленности. В частности, авторы учебника «Уголовное право России. Части Общая и Особенная» следующим образом определяют непосредственный объект преступлений экстремисткой направленности: «Объектом преступления выступают общественные отношения, гарантирующие признание и уважение равного достоинства личности независимо от каких-либо физических или социальных признаков, которые выступают одной из основ конституционного строя России» [63]. Авторы Комментария к Уголовному кодексу Российской Федерации, определяя непосредственный объект преступлений экстремисткой направленности, указывают, что «непосредственный объект преступления – конституционный принцип недопущения экстремизма в форме действий, направленных на возбуждение ненависти или вражды по этническим, демографическим или социальным признакам» [23].

Исходя из того, что объектом преступлений являются общественные отношения, а также, учитывая то, что целью преступлений экстремисткой направленности является нарушения установленного в Конституции РФ запрета дискриминации по этническим, демографическим или социальным признакам, непосредственным объектом преступлений экстремисткой направленности следует признать общественные отношения, которые реализуют конституционные нормы и принципы, провозглашающие и гарантирующие уважение равного достоинства личности независимо от

каких-либо физических, этнических, демографических и социальных признаков и запрет на дискриминацию по физическим, этническим, демографическим и социальным признакам.

Преступления экстремисткой направленности имеют усеченные составы. Объективной стороной данных преступлений могут выступать следующие действия:

- действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично, в том числе с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», лицом после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года;
- те же действия, совершенные с применением насилия или с угрозой его применения, либо лицом с использованием своего служебного положения, либо организованной группой, образуют состав преступления, установленный в ч. 2 ст. 282 УК РФ;
- создание экстремистского сообщества. Стоит отметить, что уголовно-правовая норма, которая устанавливает уголовную ответственность за создание экстремистского сообщества (ч. 1 ст. 282.1 УК РФ), определяет содержание термина «экстремистское сообщество»;
- склонение, вербовка или иное вовлечение лица в деятельность экстремистского сообщества;
- участие в экстремистском сообществе;
- создание экстремистского сообщества, склонение, вербовка или иное вовлечение лица в деятельность экстремистского сообщества, участие в экстремистском сообществе, совершенные лицом с

- использованием своего служебного положения, являются преступлением, состав которого установлен в ч. 3 ст. 282.1 УК РФ;
- организация деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности;
 - склонение, вербовка или иное вовлечение лица в деятельность экстремистской организации;
 - участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности;
 - организация, участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, а также склонение, вербовка или иное вовлечение лица в деятельность экстремистской организации, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, являются преступлением, состав которого установлен в ч. 3 ст. 282.2 УК РФ;
 - предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг, заведомо предназначенных для финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации;

- предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг, заведомо предназначенных для финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, являются преступлением, состав которого установлен в ч. 2 ст. 282.3 УК РФ;
- публичное демонстрирование символики экстремистских организаций;
- изготовление или сбыт в целях пропаганды либо приобретение в целях сбыта или пропаганды символики экстремистских организаций.

Анализ уголовно-правовых норм, устанавливающих уголовную ответственность за преступления экстремисткой направленности, показывает, что в состав некоторых преступлений экстремисткой направленности включено место совершения преступлений – публичное место, которым, в частности, признаются СМИ и информационно-коммуникационные сети (ст. 282 УК РФ и ст. 282.3.4 УК РФ). И.С. Репин, анализируя правоприменительную практику, отмечает, что большое количество случаев, когда лицо было привлечено к уголовной ответственности за экстремистскую деятельность связано с использованием сети Интернет [56].

Насилие или угроза применения является обязательным признаком объективной стороны преступления, состав которого установлен в п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ. В иные составы преступлений экстремисткой направленности данных признак не включен.

Субъект преступлений большей части преступлений экстремисткой направленности – общий (вменяемое, физическое лицо, достигшее 16-ти лет на момент совершения преступных действий). При этом, в некоторых

уголовно-правовых нормах, устанавливающих уголовную ответственность за преступления экстремисткой направленности, указаны признаки специального субъекта:

- субъектом преступления, состав которого указан в ч. 1 ст. 282 УК РФ, ч. 1 ст. 282.4 УК РФ и ч. 2 ст. 282.4 УК РФ, является лицо, которое в течении года, предшествующего совершению преступления, был подвергнут административному наказанию за административное правонарушение, состав которого установлен в ст. 20.3.1 КоАП РФ);
- служебное положение (п. «б» ч. 2 ст. 282 УК РФ, ч. 3 ст. 282.1 УК РФ, ч. 3 ст. 282.2 УК РФ, ч. 2 ст. 282.3 УК РФ, ч. 3 ст. 282.1 УК РФ);
- организованная группа (п. «в» ч. 2 ст. 282 УК РФ).

На основании анализа научной юридической литературы, уголовного законодательства и правоприменительной практики можно сделать вывод, что преступления экстремисткой направленности совершаются с прямым умыслом. С.В. Криштопов, рассуждая об субъективной стороне преступлений экстремисткой направленности, указывает, что «субъективная сторона и, в частности, умысел являются краеугольным камнем доказательственной базы по уголовным делам обозначенной категории» [33].

Исследователи также отмечают, что особенностью данных преступления является то, что обязательным элементом субъективной стороны является мотив. Л.В. Глазкова, в частности, отмечает, что «особенностью экстремистских преступлений является то, что в их субъективной стороне экстремистские мотивы являются преобладающими» [8]. Цель преступлений является обязательным элементом некоторых преступлений экстремисткой направленности (например, преступления, состав которого установлен в ч. 1 ст. 282.4 УК РФ).

В научной юридической литературе уголовно-правовые нормы, которые устанавливают уголовную ответственность за преступления экстремисткой направленности, очень часто критикуются. Исследователи, в

частности, отмечают сложность и многоплановость правовых дефиниций, используемых в этих нормах. Сложность и многоплановость правовых дефиниций, используемых в уголовно-правовых нормах, устанавливающих уголовную ответственность за преступления экстремисткой направленности, является причиной, из-за которой очень сложно определить границы экстремисткой деятельности. В. В. Степанов, А. В. Струков, подводя итоги исследованию конкуренции составов преступлений экстремистской направленности, например, указывают: «Сложность, многоплановость, фактическое отсутствие точных границ такого социального явления как экстремизм требуют особой осторожности в вопросе установления уголовной ответственности за конкретные его проявления. Конкуренция составов преступлений экстремистской направленности является логическим следствием указанного обстоятельства, а также новизны и несовершенства антиэкстремистского законодательства в целом» [61].

Таким образом, по результатам проведенного этапа исследования, представляется возможным установить, что одним из приоритетных направлений уголовной политики является совершенствование мер уголовно-правового противодействия молодёжному экстремизму. Молодёжь считается наиболее уязвимой социальной средой для людей и информационных материалов, направленных на поиск, вербовку и идеологической обработки молодежи для совершения преступлений экстремисткой направленности. Основными факторами, побуждающих молодёжь к совершению преступлений экстремисткой направленности, являются:

- психо-физиологические факторы;
- социально-экономические факторы;
- несовершенство системы воспитания в семьях, школах и учебных заведениях;
- цифровизация повседневной жизни.

Непосредственным объектом преступлений экстремисткой направленности следует признать общественные отношения, которые

реализуют конституционные нормы и принципы, провозглашающие и гарантирующие уважение равного достоинства личности независимо от каких-либо физических, этнических, демографических и социальных признаков и запрет на дискриминацию по физическим, этническим, демографическим и социальным признакам.

Преступления экстремисткой направленности имеют усеченные составы. Российский законодатель включил в уголовное законодательство большое количество действий, которые квалифицируются как экстремизм, и, за совершение которых следует уголовная ответственность. В состав некоторых преступлений экстремисткой направленности включено место совершения преступлений – публичное место, которым, в частности, признаются СМИ и информационно-коммуникационные сети (ст. 282 УК РФ и ст. 2823.4 УК РФ). Насилие или угроза применения является обязательным признаком объективной стороны преступления, состав которого установлен в п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ.

Субъект преступлений больше части преступлений экстремисткой направленности – общий (вменяемое, физическое лицо, достигшее 16-ти лет на момент совершения преступных действий). При этом, в некоторых уголовно-правовых нормах, устанавливающих уголовную ответственность за преступления экстремисткой направленности, указаны признаки специального субъекта.

Преступления экстремисткой направленности совершаются с прямым умыслом. Особенностью данных преступления является то, что обязательным элементом субъективной стороны является мотив. Цель преступлений является обязательным элементом некоторых преступлений экстремисткой направленности (например, преступления, состав которого установлен в ч. 1 ст. 282.4 УК РФ).

Исследователи отмечают сложность и многоплановость правовых дефиниций, используемых в этих нормах. Сложность и многоплановость правовых дефиниций, используемых в уголовно-правовых нормах,

устанавливающих уголовную ответственность за преступления экстремисткой направленности, является причиной, из-за которой очень сложно определить границы экстремисткой деятельности.

3.2 Уголовно-правовые меры противодействия криминальным субкультурам

К дестабилизирующим факторам, негативно влияющим на общественно-политическую обстановку в нашей стране, относятся также криминальные субкультуры, активно развивающиеся в последние десятилетия. В Указе Президента от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» указано, что задачами стратегии обеспечения государственной и общественной безопасности, в том числе, является снижение уровня криминализации общественных отношений и развитие единой государственной системы профилактики правонарушений.

Содержание термина «криминальная субкультура» определяется доктринально. Анализ научной юридической литературы показывает существование большого количества исследований, в рамках которых определяется природа криминальной субкультуры [3]. Исследователи справедливо отмечают, что это обусловлено тем, что криминальная культура является частью субкультуры и культуры, которые являются сложными и многогранными явлениями.

Многие представители юридической науки пытались сформулировать содержание термина «криминальная субкультура». Среди исследователей, пытавшихся определить природу криминальной культуры, следует выделить: Ю.К. Александрова, С.Г. Родина, С.В. Шпака, Р.А. Юрьева, В.В. Тулегенова, В.А. Анфиногенова, Ю.Н. Гречишкина [3].

Так, по мнению С.В. Шпака, «криминальную субкультуру» можно определить как «комплекс социокультурных ценностей преступного мира, который объединяет ценностно-мировоззренческие установки, нормы и правила поведения профессиональных преступников и лиц, стремящихся следовать их примеру, а также определенные внешние атрибуты, связываемые с криминальным образом жизни» [75]. Криминальная субкультура может быть определена, по мнению Р.А. Юрьева, как «система

неформальных норм и ценностей, регулирующих поведение осуждённых в исправительных учреждениях, а также отличающих особую группу людей, регулярно и профессионально занимающихся криминальной деятельностью» [78]. В.В. Тулегенова считает, что криминальной субкультурой следует признать «совокупность ценностей, обычаев, традиций, норм и правил поведения, направленных на организацию жизнедеятельности, целью которой является совершение преступлений, их сокрытие и уклонение от ответственности» [62]. Емкое и точное определение сформулировано С.В. Кондратюком, который предлагает криминальную субкультуру рассматривать «как системы принципов, взглядов, образа жизни и норм поведения, разделяемых группой лиц, объединяющихся в целях популяризации и продвижения уголовных традиций, атрибутики уголовного мира, проявлений нетерпимости к законопослушному поведению и оправданию преступного поведения» [30].

Анализ научной юридической литературы позволяет выделить следующие характерные черты криминальной субкультуры, которые позволяют определить её природу:

- является частью субкультуры, которая является частью общей культуры [26];
- криминальная субкультура, являясь частью культуры, выполняет широкий перечень функций (она, в частности, выполняет функции регулятора поведения участников организованной и профессиональной преступности) [26];
- тесно связана с преступностью. По справедливому замечанию В.Ф. Пирожкова, «преступности без криминальной субкультуры не бывает, так же как данная субкультура не может существовать без преступности» [49];
- содержание криминальной субкультуры включает в себя большое количество компонентов. Среди них можно выделить концептуальные (к ним, в частности, относятся нормы и обычаи,

свойственные участниками организованной и профессиональной преступности) и институциональные (например, материальные ценности, необходимые для существования участков организованной и профессиональной преступности) компоненты.

В юридической литературе большое внимание уделяется изучению и выработке предложение по совершенствованию мер, направленных на противодействие криминальным субкультурам. С.В. Кондратюк справедливо указывает, что одним из направлений повышения эффективности мер противодействия занятию высшего положения в преступной иерархии является включение в Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» понятия криминальной субкультуры [30].

В настоящее время создано большое количество мер, направленных на противодействие криминальным субкультурам. При этом, в системе мер, направленных на противодействие криминальным субкультурам, общепринято выделять общие (обще-социальные) и специальные (специально-криминологические) меры. К специальным следует отнести меры противодействия криминальным субкультурам, которые закреплены в правовых нормах.

С.Г. Родин, характеризуя правовые основы противодействия криминальным субкультурам, справедливо отмечает: «Следует отметить, что отсутствие легального понятия «криминальная субкультура» вовсе не означает отсутствие в современном законодательстве России правовых инструментов, направленных на противодействие пропаганде криминального образа жизни» [57]. Ярким примером правовой нормы, содержащей меры по противодействию криминальным субкультурам, является правовая норма, которая содержится в п. 5 ч. 2 ст. 5 Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», и, которая запрещает распространение информации, оправдывающей противоправное поведение [71].

Наиболее жёстким и строгими среди мер по противодействию криминальным субкультурам являются меры, которые закреплены в уголовном законодательстве. Анализ научной юридической литературы и уголовного законодательства позволяют выделить следующие виды уголовно-правовых норм, направленных на противодействие криминальным субкультурам:

- уголовно-правовые нормы, направленные на противодействие распространению криминальным субкультурам среди несовершеннолетних. С.Г. Родин, определяя меры уголовно-правового характера по противодействию криминальным субкультурам, отмечает: «Кроме того, следует обратить внимание на то, что статьями 150, 151, 151.2 Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрена уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и антиобщественных действий, в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего» [57].
- уголовно-правовые нормы, устанавливающие уголовную ответственность за организацию незаконных формирований, банд и преступных организаций или участие в них. К ним следует отнести уголовно-правовые нормы, закрепленные в ст. 208-210.1 УК РФ.

К уголовно-правовым нормам, направленным на противодействие распространению криминальным субкультурам среди несовершеннолетних, следует отнести:

- уголовно-правовые нормы, которые установлены в ст. 150 УК РФ, и, которые устанавливают уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений. В данной статье закреплено 4 состава преступлений;
- уголовно-правовые нормы, установленные в ст. 151 УК РФ. В ст. 151 УК РФ установлена уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий.

Содержание ст. 151 УК РФ включает в себя 3 состава преступлений;

- уголовно-правовые нормы, которые установлены в ст. 151.2 УК РФ, и, которые устанавливают уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетних. В указанной статье закреплено 2 состава.

На основании анализа уголовного законодательства, правоприменительной практики и научной юридической литературы можно сделать вывод, что преступления, связанные с распространением криминальной субкультуры среди несовершеннолетних, имеют материальные составы. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 N 1 указанные преступления считаются оконченным с момента совершения несовершеннолетним преступления, приготовления к преступлению, покушения на преступление или после совершения хотя бы одного из антиобщественных действий, предусмотренных диспозицией части 1 статьи 151 УК РФ [52].

Действия, направленные на распространение криминальных субкультур среди несовершеннолетних, могут быть совершены в форме обещаний, обмана и угроз, так и в форме предложения совершить преступление или антиобщественные действия, разжигания чувства зависти, мести и иных действий. При этом, квалифицирующими признаками объективной стороны преступлений, связанных с распространением криминальных субкультур, могут быть:

- насилие или угрозы применения насилия (ч. 3 ст. 150 УК РФ, ч. 3 ст. 151 УК РФ);
- публичность (п. «в» ч. 2 ст. 151.2 УК РФ).

Преступления, направленные на распространение криминальных субкультур среди несовершеннолетних, совершаются только с прямым умыслом. Необходимо установить осознавал ли взрослый, что своими

действиями вовлекает несовершеннолетнего в совершение преступления или совершение антиобщественных действий [52]. Квалифицирующими признаком данных преступлений является цель – вовлечение несовершеннолетних в совершении преступлений, антиобщественных действий или склонение несовершеннолетних к совершению действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего.

При этом, целью преступления, состав которого указано в ч. 4 ст. 150 УК РФ, является вовлечение несовершеннолетних в преступную группу либо к склонению совершению тяжкого или особо тяжкого преступления. Целью данного преступления может быть также склонение к совершению преступлений по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Особенностью преступлений, направленных на распространения криминальной субкультуры, является то, что в его состав включен специальный субъект – лицо, достигшее 18 лет. Субъектом преступлений, составы которых закреплены в ч. 2 ст. 150 УК РФ и ч. 2 ст. 151 УК РФ, являются педагогические работники, родители и иные лица, на которых законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетних. При этом, преступление, состав которого указан в п. «б» ч. 2 ст. 151.2 УК РФ, совершается группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Противодействие криминальным субкультурам включает в себя также уголовно-правовые нормы, устанавливающие уголовную ответственность за организацию незаконных формирований, банд и преступных организаций или участие в них. К ним следует отнести следующие уголовно-правовые нормы:

- уголовно-правовые нормы, которая содержится в ч. 1 и 2 ст. 208 УК РФ;
- уголовно-правовые нормы, которые включены в ст. 209 УК РФ;

- уголовно-правовые нормы, содержащиеся в ст. 210 УК РФ;
- уголовно-правовая норма, установленная в ст. 210.1 УК РФ.

Объективная сторона преступлений, связанных с организацией незаконных формирований, банд и преступных организаций или участие в них, может быть выражена в виде следующих действий:

- создание вооруженного формирования (объединения, отряда, дружины или иной группы), не предусмотренного федеральным законом (ч. 1 ст. 208 УК РФ);
- руководство вооруженным формированием (объединение, отряд, дружины или иная группа), не предусмотренного федеральным законом (ч. 1 ст. 208 УК РФ);
- участие в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом (ч. 2 ст. 208 УК РФ);
- создание устойчивой вооруженной группы (банды) (ч. 1 ст. 209 УК РФ, ч. 3 ст. 209 УК РФ);
- руководство устойчивой вооруженной группой (бандой) (ч. 1 ст. 209 УК РФ, ч. 3 ст. 209 УК РФ);
- участие в устойчивой вооруженной группе (банде) (ч. 2 ст. 209 УК РФ, ч. 3 ст. 209 УК РФ);
- участие в совершаемых устойчивой вооруженной группой (бандой) нападениях (ч. 2 ст. 209 УК РФ, ч. 3 ст. 209 УК РФ);
- создание преступного сообщества (преступной организации) (ч. 1 ст. 210 УК РФ, ч. 3 ст. 210 УК РФ, ч. 4 ст. 210 УК РФ);
- руководство преступным сообществом (преступной организацией) или входящими в него (нее) структурными подразделениями (ч. 1 ст. 210 УК РФ, ч. 3 ст. 210 УК РФ, ч. 4 ст. 210 УК РФ);
- координация действий организованных групп (ч. 1 ст. 210 УК РФ, ч. 3 ст. 210 УК РФ, ч. 4 ст. 210 УК РФ);

- создание устойчивых связей между ними (ч. 1 ст. 210 УК РФ, ч. 3 ст. 210 УК РФ, ч. 4 ст. 210 УК РФ);
- разработка планов и создание условий для совершения преступлений организованными группами (ч. 1 ст. 210 УК РФ, ч. 3 ст. 210 УК РФ, ч. 4 ст. 210 УК РФ);
- раздел сфер преступного влияния и (или) преступных доходов между такими группами (ч. 1 ст. 210 УК РФ, ч. 3 ст. 210 УК РФ, ч. 4 ст. 210 УК РФ);
- участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей преступных сообществ (преступных организаций) и (или) организованных групп (ч. 1.1 ст. 210 УК РФ, ч. 3 ст. 210 УК РФ, ч. 4 ст. 210 УК РФ);
- занятие высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ).

Характерной особенностью данных преступлений является то, что они совершаются только с прямым умыслом. Кроме того, стоит отметить, что во многих составах обязательным признаком субъективной стороны преступлений, связанных с организацией незаконных формирований, банд и преступных организаций или участие в них, является цель:

- цели, противоречащие интересам Российской Федерации (ч. 2 ст. 208 УК РФ, ч. 3 ст. 208 УК РФ)
- нападение на граждан или организации (ч. 1 ст. 209 УК РФ, ч. 3 ст. 209 УК РФ);
- совершение одного или нескольких тяжких, или особо тяжких преступлений (ч. 1 ст. 210 УК РФ, ч. 1.1 ст. 210 УК РФ, ч. 3 ст. 210 УК РФ, ч. 4 ст. 210 УК РФ).

Субъект преступлений, связанных с организацией незаконных формирований, банд и преступных организаций или участие в них, характеризуется следующими признаками – это вменяемое, физическое лицо, достигшее возраста 16 лет. Служебное положение является

квалифицирующим признаком преступлений, составы которых указаны в ч. 3 ст. 209 УК РФ и ч. 3 ст. 210 УК РФ. К уголовной ответственности по ч. 4 ст. 210 УК РФ может быть привлечено лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии. Лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, также является специальным субъектом преступления, состав которого установлен в ст. 210.1 УК РФ.

Исследователи отмечают, что механизм правового регулирования уголовной ответственности за преступления, связанные с организацией незаконных формирований, банд и преступных организаций или участие в них, имеют ряд недостатков. В частности, П.В. Агапов, Н.В. Сальников, С.В. Кондратюк, характеризуя уголовно-правовую норму, устанавливающую уголовную ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии, справедливо отмечают: «При этом конструкция исследуемой нормы, устанавливающей ответственность за приобретение статусного лидерства в иерархии преступного мира, имеет определенные структурные особенности, которые не в полной мере позволяют правоприменителю однозначно толковать её признаки» [2].

К недостаткам механизма правового регулирования уголовной ответственности за преступления, связанные с организацией незаконных формирований, банд и преступных организаций или участие в них, следует отнести, в частности, наличие в составе признаков, имеющих оценочный характер (например, преступление, состав которого содержится в ст. 210.1 УК РФ, включено понятие «преступная иерархия») [25].

В этой связи, большое значение для правоприменительной практики имеют разъяснения и решения Верховного суда РФ, в которых определяются и раскрываются конструктивные признаки преступлений, составы которых включены в ст.ст. 208-210.1 УК РФ. В частности, большое влияние на правоприменительную практику имеет Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12, в котором разъясняются многие вопросы, которые возникают при реализации уголовной ответственности за

преступления, связанные с организацией незаконных формирований, банд и преступных организаций или участие в них [53].

Следует согласиться с исследователями, которые справедливо указывают на то, что для повышения эффективности уголовной ответственности за преступления, связанные с организацией незаконных формирований, банд и преступных организаций или участие в них, необходимо уточнить ряд оценочных категорий, которые используются российским законодателем при их конструировании [2].

Таким образом, по результатам проведенного этапа исследования, представляется возможным установить, к дестабилизирующим факторам, негативно влияющим на национальную безопасность, относится широкое распространение криминальных субкультур. В российском законодательстве в настоящее время нет правовых норм, определяющих содержание термина «криминальная субкультура». Содержание данного термина определяется доктринально.

Криминальная культура имеет следующие признаки (характерные черты):

- является частью общей культуры общества и частью субкультур;
- выполняет в криминальном (преступном) мире большое количество функций, важнейшей из которых является функция регулятора общественных отношений;
- тесно связана с преступностью, поскольку одновременно является и её причиной и ей следствием;
- включает в себя большое количество концептуальных и институциональных компонентов.

В нашем государстве создано большое количество мер, направленных на противодействие криминальным субкультурам. Их условно делят на обще-социальные и специальные меры. К специальным мерам противодействия криминальным субкультурам относятся уголовно-правовые нормы, устанавливающие уголовную ответственность.

Анализ научной юридической литературы и уголовного законодательства позволяют выделить следующие виды уголовно-правовых норм, направленных на противодействие криминальным субкультурам:

- уголовно-правовые нормы, направленные на противодействие распространению криминальным субкультурам среди несовершеннолетних;
- уголовно-правовые нормы, устанавливающие уголовную ответственность за организацию незаконных формирований, банд и преступных организаций или участие в них.

Анализ уголовного законодательства и правоприменительной практики показывает, что преступления, связанные с распространением криминальных субкультур среди несовершеннолетних, имеют материальные составы. Распространение криминальных субкультур среди несовершеннолетних осуществляется в форме обещаний, обмана и угроз, а также в форме предложения совершить преступление или антиобщественные действия, разжигания чувства зависти, мести и иных действий.

Субъективная сторона преступлений, связанных с распространением криминальных субкультур, совершаются только с прямым умыслом. Особенностью преступлений, направленных на распространения криминальной субкультуры, является то, что в его состав включен специальный субъект – лицо, достигшее 18 лет.

На основании анализа объективных и субъективных признаков преступлений, связанных с распространением криминальных субкультур, можно сделать вывод о высокой общественной опасности данных преступлений.

Важным элементом системы противодействия криминальной субкультурам являются уголовно-правовые нормы, которые устанавливают уголовную ответственность за организацию незаконных формирований, банд и преступных организаций или участие в них. К относятся уголовно-правовые нормы, закрепленные в ст. 208-210.1 УК РФ.

Объективной стороной указанных преступлений являются действия, связанные с организацией незаконных формирований, банд и преступных организаций или участие в них. Высокая общественная опасность данных преступлений обусловлена, в том числе, субъективной стороной, которая выражается в форме прямого умысла.

Обязательным признаком ряда преступлений, связанных с организацией незаконных формирований, банд и преступных организаций или участие в них, является специальный субъект. В частности, лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, также является специальным субъектом преступлений, составы которых установлены в ч. 4 ст. 210 УК РФ и в ст. 210.1 УК РФ.

Исследователи отмечают, что механизм правового регулирования уголовной ответственности за преступления, связанных с организацией незаконных формирований, банд и преступных организаций или участие в них, не лишен недостатков, которые негативно влияют на правоприменительную практику. Ученые-юристы отмечают, в частности, наличие большого количества оценочных понятий, существование которых затрудняет применение уголовно-правовых норм, устанавливающих уголовную ответственность за организацию незаконных формирований, банд и преступных организаций или участие в них.

Анализ уголовного законодательства, правоприменительной практики и научной юридической литературы показывает, что необходимо дальнейшее изучение и развитие мер уголовно-правового противодействия криминальным субкультурам, экстремистским и антиобщественным идеям в системе обеспечения национальной безопасности.

Заключение

«Национальная безопасность» – это важная для правопорядка правовая категория. К настоящему времени сформировано большое количество подходов к определению содержания данного термина. Содержание данного термина определено также на законодательном уровне. На основании анализа научной юридической литературы и ретроаспектного анализа законодательства в сфере обеспечения можно сделать вывод, что легальное определение термина «национальная безопасность» весьма удачно. Оно в настоящее время отражает ключевые для данного термина идеи (постулаты), которые должны быть включены в содержание термина «национальная безопасность».

К ним относится постулат о том, что национальная безопасность – это состояние защищенности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз, и постулат о том, что термин «национальная безопасность» должен включать в себя указание на национальные интересы, реализация которых обеспечивается состоянием защищенности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз, – это совокупность интересов личности, общества и государства в экономической, внутривластной, социальной, международной, информационной, военной, пограничной, экологической и других сферах.

Уголовное законодательство является частью правовой основы (подсистемы) системы обеспечения национальной безопасности, которая является частью системы обеспечения национальной безопасности, которая в свою очередь является частью системы национальной безопасности. Помимо правовой основы (подсистемы) система обеспечения национальной безопасности включает в себя концептуальные и институциональные компоненты.

Правовая основа (подсистема) системы обеспечения национальной безопасности в российском правопорядке формируется на протяжении

длительного периода и в настоящее время включает в себя большое количество нормативно-правовых актов, в том числе уголовное законодательство. Сложившаяся к настоящему времени правовая основа (подсистемы) системы обеспечения национальной безопасности активно критикуется представителями юридической науке из-за стихийного (неупорядоченного) характера правовых норм, образующих законодательство в сфере обеспечения национальной безопасности и наличие в нем пробелов. К которым, по мнению некоторых исследователей, относится отсутствие в ст. 2 УК РФ, в которой российский законодатель определяет общий объект уголовного законодательства, указания на национальную безопасность. При этом, в науке уголовного права национальная безопасность, включающая в себя безопасность личности, общества и государства, традиционно признается общим объектом уголовно-правовой охраны.

В юридической науке признается, что важнейшим элементом правовой основы (подсистемы) системы обеспечения национальной безопасности является уголовное законодательство, которое содержит наиболее жесткие и эффективные инструменты, предназначенные для противодействия преступности. Следствием этого является то, что уголовное законодательство является отражением стратегии национальной безопасности.

Криминологическая оценка состояния преступности позволяет выявить элементы национальной безопасности, которые сильнее всех страдают от преступности и её проявлений. Она позволяет определить виды преступлений, которые чаще всего затрагивают интересы национальной безопасности.

В настоящее время наблюдается стабилизация роста динамических и статических элементов, указывающих на состоянии преступности в нашей стране. Об этом, в частности, свидетельствует то, что в последние годы снижается количество «традиционных» для нашей страны преступлений:

- преступлений, объективной стороной которых является хищение чужого имущества;
- насильственных преступлений;
- преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

При этом, в последнее время наблюдается рост преступлений экстремистского и террористского характера. Растёт количество преступлений, связанных с организованной преступности, и преступлений, связанных с хищением оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств. Рост количества преступлений, связанных с хищением оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств, обуславливает увеличением преступлений, совершаемых с использованием оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств.

Большую роль в системе обеспечения национальной безопасности играет уголовная политика. Уголовная политика – это сложное и многогранное правовое явление, которая, несмотря на длительную историю становления и развития, до сих пор остается в юридической науке дискуссионной категорией. На основании анализа научной юридической литературы можно сделать вывод, что уголовная политика является самостоятельной и приоритетной частью государственной политики по противодействию преступности, содержание которой можно разделить на два направления – идеологическое и содержательное направление.

Идеологическая часть уголовной политики позволяет определить цели и задачи, которые выполняются посредством уголовного законодательства для обеспечения национальной безопасности. Содержательная часть уголовной политики, в свою очередь, реализует цели и задачи, сформулированные идеологической частью. Реализация целей и задач, сформулированных идеологической частью уголовной политики осуществляется посредством создания и внедрения в жизнь норм и

принципов уголовного права, актов толкования уголовного законодательства, актов применения права.

На основании анализа понятия, правовой природы и содержание уголовной политики её задачами следует признать следующее:

- комплексное изучение уголовного законодательства и правоприменительной практики;
- выработка и оформление идей и концепций, направленных на совершенствование уголовного законодательства; внесение изменение в уголовное законодательство;
- развитие институтов гражданского общества; развитие тех сфер жизни, которые влияют на причины преступности.

На основании криминологической оценки состояния преступности в нашей стране основными сферами уголовного законодательства, которые должны быть приоритетными направлениями развития уголовной политики должны быть:

- уголовно-правовые нормы, которые устанавливают уголовную ответственность за преступления террористической и экстремистской направленности;
- преступления, совершаемые организованными группами и преступными сообществами;
- преступления, совершаемые с использованием оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств;
- преступления, совершаемые иностранными гражданами и лицами без гражданства.

Одним из приоритетных направлений уголовной политики является совершенствования мер уголовно-правового противодействия молодёжному экстремизму. Молодёжь считается наиболее уязвимой социальной средой для людей и информационных материалов, направленных на поиск, вербовку и идеологической обработки молодежи для совершения преступлений

экстремисткой направленности. Основными факторами, побуждающих молодёжь к совершению преступлений экстремисткой направленности, являются:

- психо-физиологические факторы;
- социально-экономические факторы;
- несовершенство системы воспитания в семьях, школах и учебных заведениях;
- цифровизация повседневной жизни.

Непосредственным объектом преступлений экстремисткой направленности следует признать общественные отношения, которые реализуют конституционные нормы и принципы, провозглашающие и гарантирующие уважение равного достоинства личности независимо от каких-либо физических, этнических, демографических и социальных признаков и запрет на дискриминацию по физическим, этническим, демографическим и социальным признакам.

Преступления экстремисткой направленности имеют усеченные составы. Российский законодатель включил в уголовное законодательство большое количество действий, которые квалифицируются как экстремизм, и, за совершение которых следует уголовная ответственность. В состав некоторых преступлений экстремисткой направленности включено место совершения преступлений – публичное место, которым, в частности, признаются СМИ и информационно-коммуникационные сети (ст. 282 УК РФ и ст. 282.3.4 УК РФ). Насилие или угроза применения является обязательным признаком объективной стороны преступления, состав которого установлен в п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ.

Субъект преступлений больше части преступлений экстремисткой направленности – общий (вменяемое, физическое лицо, достигшее 16-ти лет на момент совершения преступных действий). При этом, в некоторых уголовно-правовых нормах, устанавливающих уголовную ответственность за

преступления экстремисткой направленности, указаны признаки специального субъекта.

Преступления экстремисткой направленности совершаются с прямым умыслом. Особенностью данных преступления является то, что обязательным элементом субъективной стороны является мотив. Цель преступлений является обязательным элементом некоторых преступлений экстремисткой направленности (например, преступления, состав которого установлен в ч. 1 ст. 282.4 УК РФ).

Исследователи отмечают сложность и многоплановость правовых дефиниций, используемых в этих нормах. Сложность и многоплановость правовых дефиниций, используемых в уголовно-правовых нормах, устанавливающих уголовную ответственность за преступления экстремисткой направленности, является причиной, из-за которой очень сложно определить границы экстремисткой деятельности.

К дестабилизирующим факторам, негативно влияющим на национальную безопасность, относится широкое распространение криминальных субкультур. В российском законодательстве в настоящее время нет правовых норм, определяющих содержание термина «криминальная субкультура». Содержание данного термина определяется доктринально.

Криминальная культура имеет следующие признаки (характерные черты):

- является частью общей культуры общества и частью субкультур;
- выполняет в криминальном (преступном) мире большое количество функций, важнейшей из которых является функция регулятора общественных отношений;
- тесно связана с преступностью, поскольку одновременно является и её причиной и её следствием;
- включает в себя большое количество концептуальных и институциональных компонентов.

В нашем государстве создано большое количество мер, направленных на противодействие криминальным субкультурам. Их условно делят на обще-социальные и специальные меры. К специальным мерам противодействия криминальным субкультурам относятся уголовно-правовые нормы, устанавливающие уголовную ответственность.

Анализ научной юридической литературы и уголовного законодательства позволяют выделить следующие виды уголовно-правовых норм, направленных на противодействие криминальным субкультурам:

- уголовно-правовые нормы, направленные на противодействие распространению криминальным субкультурам среди несовершеннолетних;
- уголовно-правовые нормы, устанавливающие уголовную ответственность за организацию незаконных формирований, банд и преступных организаций или участие в них.

Анализ уголовного законодательства и правоприменительной практики показывает, что преступления, связанные с распространением криминальных субкультур среди несовершеннолетних, имеют материальные составы. Распространение криминальных субкультур среди несовершеннолетних осуществляется в форме обещаний, обмана и угроз, а также в форме предложения совершить преступление или антиобщественные действия, разжигания чувства зависти, мести и иных действий.

Субъективная сторона преступлений, связанных с распространением криминальных субкультур, совершаются только с прямым умыслом. Особенностью преступлений, направленных на распространения криминальной субкультуры, является то, что в его состав включен специальный субъект – лицо, достигшее 18 лет.

На основании анализа объективных и субъективных признаков преступлений, связанных с распространением криминальных субкультур, можно сделать вывод о высокой общественной опасности данных преступлений.

Важным элементом системы противодействия криминальной субкультурам являются уголовно-правовые нормы, которые устанавливают уголовную ответственность за организацию незаконных формирований, банд и преступных организаций или участие в них. К относятся уголовно-правовые нормы, закрепленные в ст. 208-210.1 УК РФ.

Объективной стороной указанных преступлений являются действия, связанные с организацией незаконных формирований, банд и преступных организаций или участие в них. Высокая общественная опасность данных преступлений обусловлена, в том числе, субъективной стороной, которая выражается в форме прямого умысла.

Обязательным признаком ряда преступлений, связанных с организацией незаконных формирований, банд и преступных организаций или участие в них, является специальный субъект. В частности, лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, также является специальным субъектом преступлений, составы которых установлены в ч. 4 ст. 210 УК РФ и в ст. 210.1 УК РФ.

Исследователи отмечают, что механизм правового регулирования уголовной ответственности за преступления, связанных с организацией незаконных формирований, банд и преступных организаций или участие в них, не лишен недостатков, которые негативно влияют на правоприменительную практику. Ученые-юристы отмечают, в частности, наличие большого количества оценочных понятий, существование которых затрудняет применение уголовно-правовых норм, устанавливающих уголовную ответственность за организацию незаконных формирований, банд и преступных организаций или участие в них.

Анализ уголовного законодательства, правоприменительной практики и научной юридической литературы показывает, что необходимо дальнейшее изучение и развитие мер уголовно-правового противодействия криминальным субкультурам, экстремистским и антиобщественным идеям в системе обеспечения национальной безопасности.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Агаев Г.А. Национальная безопасность как объект уголовно-правовой охраны / Г.А. Агаев, Е.А. Зорина // Правовая политика в сфере обеспечения пожарной безопасности, гражданской обороны, чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий: Материалы круглого стола, Санкт-Петербург, 04 июня 2014 года / Под общей редакцией Э.Н. Чижикова, А.В. Малько, С.Б. Немченко. Составители А.А. Смирнова, Н.И. Уткин. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий. 2016. С. 135-137.
2. Агапов П.В. Актуальные вопросы реализации уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии / П.В. Агапов, Н.В. Сальников, С.В. Кондратюк // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. № 3(30). С. 49-55.
3. Бабанина Д.В. Понятие «криминальная субкультура» / Д.В. Бабанина // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 3. С. 81-85.
4. Бельков О.А. Понятийно-категориальный аппарат концепции национальной безопасности / О.А. Белков // Информационный сборник «Безопасность». 2004. № 3. С. 91-94.
5. Возжеников А.В. Парадигма национальной безопасности реформирующейся России / А.В. Возжеников. - 2. изд., испр. и доп. – Москва : ЭДАС ПАК, 2000. 358 с.
6. Воронин М.Ю. Корреляция криминогенности несовершеннолетних и проявлений экстремизма в молодежной среде / М.Ю. Воронин, Е.В. Демидова-Петрова // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 11, № 4(42). С. 446-452.

7. Герасимова Е.В. Криминологическая характеристика преступности, ее тенденции и динамика / Е.В. Герасимова, А.В. Миронов, А.Н. Рубищев // Журнал прикладных исследований. 2022. № 1-1. С. 68-72.
8. Глазкова Л.В. Преступления экстремистской направленности, совершаемые с использованием сферы телекоммуникаций и компьютерной информации / Л.В. Глазкова // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16, № 12(133). С. 167-176.
9. Гончаров И.В. О соотношении понятий «национальная безопасность», «государственная безопасность», «конституционная безопасность» / И.В. Гончаров // Актуальные проблемы российского права. М.: Изд-во МГЮА. 2009. № 1 (10). С. 116-122.
10. Гриняев С.Н., Мареев П.Л., Медведев Д.А. Национальная безопасность России: сущность, виды, понятийный аппарат / Российский государственный университет нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина. - М.: АНО ЦСОиП. 2021. 172 с.
11. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка [Текст]: в 4 т. / Владимир Даль. Факс. изд. – Москва : Русский язык, 1989. 699 с.
12. Душкин А.А. Современная уголовная политика как часть государственной политики российского государства / А.А. Душкин // Молодой ученый. 2021. № 37(379). С. 101-103.
13. Дуюнов В.К. О дифференциации ответственности в российском праве и в уголовном законодательстве: понятие, природа, статус и значение / В.К. Дуюнов, С.В. Кондратюк // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9, № 11-1. С. 201-214.
14. Дуюнов В.К. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под ред. д-ра юрид. наук, проф. В.К. Дуюнова. 6-е изд. – Москва : РИОР: ИНФРА-М. 2020. 780 с.

15. Епихин А.Ю. Основные направления уголовной политики России на современном этапе // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2012. № 3. С. 140-145.

16. Закомолдин Р.В. Критерии выбора обстоятельств, используемых в качестве квалифицирующих преступление признаков / Р.В. Закомолдин, С.В. Кондратюк // Гуманитарные балканские исследования. 2019. Т. 3, № 3(5). С. 116-120.

17. Закомолдин Р.В. О необходимости закрепления категорий «национальная безопасность» и «военная безопасность» в уголовном законе / Р.В. Закомолдин, В.К. Дуюнов // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2020. № 3 (42). С. 26-31.

18. Закон РФ от 05.03.1992 N 2446-1 (ред. от 26.06.2008) «О безопасности» // «Ведомости СНД и ВС РФ», 09.04.1992, № 15, ст. 769.

19. Зеленков М.Ю. Основы теории национальной безопасности: учебник для студентов вузов / М.Ю. Зеленков. - М. : ЮНИТИ-ДАНА. 2017. 295 с.

20. Кардашова И.Б. МВД России в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / И.Б. Кардашова. - М. : 2006. 57 с.

21. Кашинская Л.Ф., Саидов А.Х. Национальная безопасность и национальные интересы: взаимосвязь и взаимодействие (опыт политико-правового анализа) // Журнал российского права. М.: Норма. 2005. № 12. С. 119-126.

22. Кикоть-Глуходедова Т.В. Анализ понятий «система национальной безопасности» и «система обеспечения национальной безопасности» / Т.В. Кикоть-Глуходедова // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 2(33). С. 178-185.

23. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / А.А. Бимбинов, С.А. Боженков, В.Н. Воронин [и др.]; Ответственный

редактор А.И. Рарог. 13-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Проспект. 2019. 944 с.

24. Кондраткова Н.В. Противодействие современным вызовам экстремизма в России / Н.В. Кондраткова // Журнал «Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации». 2021. № 3(29). С. 45-48.

25. Кондратюк С.В. Квалификация соучастия в занятии высшего положения в преступной иерархии / С.В. Кондратюк // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2021. № 1(44). С. 24-30.

26. Кондратюк С.В. Криминологический анализ преступной иерархии нацистского толка / С.В. Кондратюк // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2022. № 4(61). С. 33-45.

27. Кондратюк С.В. Система и системность использования квалифицирующих признаков преступления / С.В. Кондратюк, П.А. Румянцев // Гуманитарные балканские исследования. 2019. Т. 3, № 3(5). С. 112-115.

28. Кондратюк С.В. Уточнение понятия «фашизм» в аспекте правоприменения / С.В. Кондратюк // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2022. Т. 11, № 4(41). С. 10-13.

29. Кондратюк С.В. Фашизм: социологическое исследование и детерминирующие факторы в условиях новых субъектов Российской Федерации / С.В. Кондратюк // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 1(36). С. 103-110.

30. Кондратюк С.В. Криминологическая характеристика и предупреждение занятия высшего положения в преступной иерархии: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / С.В. Кондратюк. - Москва. 2022. 255 с.

31. Криминология. Курс лекций: Учебник / Под ред.: В.Н. Бурлаков, С.Ф. Милуков, С.А. Сидоров, Л.И. Спиридонов. - С.-Пб. 1995. 424 с.
32. Криминология. Учебник / С.Б. Алимов, Ю.М. Антонян, С.П. Бузынова, А.И. Гуров [и др.] - М. : Манускрипт, 1992. 320 с.
33. Криштопов С.И. К вопросу о субъективной стороне преступлений экстремистской направленности / С.В. Криштопов // Публичное право сегодня. № 2. II квартал 2022 г. С. 54-66.
34. Кулешов Р.В., Яцкина И.А. Совершенствование нормативно-правового обеспечения борьбы с преступлениями экстремистской направленности / Р.В. Кулешов, И.А. Яцкина // Юрист-Правоведь. 2022. № 2 (101). С. 137-141.
35. Лопашенко Н.А. Уголовная политика / Н.А. Лопашенко.; Отв. за вып.: И.А. Бусыгина - М. : Волтерс Клувер. 2009. 608 с.
36. Львович Е.В. Должностное злоупотребление: проблемы криминализации, квалификации и отграничения от правонарушений / Е.В. Львович; Под ред.: Н.А. Лопашенко. – Саратов : Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». 2005. 200 с.
37. Малыхина Т.А. Основные факторы, детерминирующие проявления экстремизма в молодежной среде / Т.А. Малыхина // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 11. № 2 (40). С. 197-202.
38. Манилов В.Л. Теория и практика организации системы обеспечения национальной безопасности России. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / В.Л. Манилов. - М. : 1995. 52 с.
39. Матрусов Н.Д. О необходимости создания целостной системы национальной безопасности России: основные принципы, подходы, элементы / Н.Д. Матрусов // Безопасность: Информационный сборник. 1966. № 3-4. С. 46-47.
40. Мельниченко А.Б. Систематизация российского уголовного законодательства с учетом государственных приоритетов обеспечения

национальной безопасности / А.Б. Мельниченко // Бизнес в законе. М. : Изд. Дом «Юр-ВАК». 2009. № 2. С. 112-114

41. Назаров В.П. Проблемы развития общей теории национальной безопасности в контексте корректировки Стратегии национальной безопасности Российской Федерации / В.П. Назаров, Д.А. Афиногенов // Власть. 2020. № 1. С. 9-19.

42. Наумов А.Р., Жалинский А.Э. Избранные труды. Том 3. Уголовная политология. Сравнительное и международное уголовное право. М. : ид Высшей школы экономики, 2015. 619 с.

43. Национальная безопасность / Н.Д. Эриашвили, К.К. Гасанов, О.А. Миронова [и др.]. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2022. 272 с.

44. Нестеров С.В. Понятие общественной безопасности // Вестник ТГУ. 2013. № 11 (127). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-obschestvennoy-bezopasnosti> (дата обращения: 05.02.2023).

45. Общая теория национальной безопасности: учебник / [Возжеников А. В. и др.]; под общ. ред. А.А. Прохожева. 2-е изд., доп. – Москва : Изд-во РАГС. 2005 (ГУП Моск. тип. № 2). 338 с.

46. Основания уголовно-правового запрета: Криминализация и декриминализация / В.Н. Кудрявцев, П.С. Дагель, Г.А. Злобин и др.; Отв. ред. В.Н. Кудрявцев, А.М. Яковлев. – Москва : Наука, 1982. 303 с.

47. Панченко П.Н. Управление применением уголовного законодательства как стратегия и тактика уголовной политики // Проблемы юридической техники в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве. Сборник научных статей. Ярославль : Изд-во Яросл. ун-та. 1996. С. 104-112.

48. Петрянин А.В. Понятие безопасности: законодательно-доктринальные подходы / А.В. Петрянин, О.А. Петрянина // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 21. С. 173-176.

49. Пирожков В.Ф. Криминальная психология: Психология криминальной преступности. Кн. 1 / В.Ф. Пирожков. - М. : Ось-89. 1998. 304 с.
50. Побегайло Э.Ф. Уголовная политика современной России: авторская концепция // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2007. № 9. С. 6-15.
51. Поздняков А.И. Основы теории национальной безопасности. Курс лекций Лекция 1. Концептуальные основы национальной безопасности России / А.И. Поздняков // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. 2013. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovy-teorii-natsionalnoy-bezopasnosti-kurs-lektsiy-lektsiya-1-kontseptualnye-osnovy-natsionalnoy-bezopasnosti-rossii> (дата обращения: 03.03.2023).
52. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // «Бюллетень Верховного Суда РФ». № 4. апрель, 2011.
53. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» // «Бюллетень Верховного Суда РФ». № 8. август 2010.
54. Правовая основа обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: [Монография / Ю.И. Авдеев, С.В. Аленкин, В.В. Алешин и др.]; Под ред. проф. А.В. Опалева. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА. 2017. 511 с.
55. Противодействие организационной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии / П.В. Агапов, С.А. Бажутов, А.С. Васнецова [и др.]. – Москва : Проспект, 2022. 192 с.

56. Репин И.С. Использование сети Интернет в целях распространения экстремистской идеологии / И.С. Репин // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. № 2. апрель-июнь 2022 г. С. 294-303.
57. Родин С.Г. Понятие и сущность криминальной субкультуры // Вестник ВИ МВД России. 2019. №2. С. 292-296.
58. Румянцева Е.Е. Новая экономическая энциклопедия / Е.Е. Румянцева. 4-е издание. – Москва : Издательский Дом «Инфра-М», 2014. 882 с.
59. Савельева О.Ю. Криминология: учебное пособие / О.Ю. Савельева. - Тольятти : ТГУ. 2019. 236 с.
60. Санникова С.С. Развитие системы обеспечения национальной безопасности в России / С.С. Санникова // Вестник ПАГС. 2013. № 13. С. 12-14.
61. Степанов В.В. Проблемы разрешения конкуренции составов преступлений экстремистской направленности / В.В. Степанов, А.В. Струков // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. № 1(27). С. 133-140.
62. Тулегенов В.В. Криминальная субкультура и ее криминологическое значение автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Ростов-н/Д. 2003. 30 с.
63. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / В.А. Блинников, А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. - М. : Проспект, 2015. 1184 с.
64. Уголовное право России. Часть Общая: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция» и специальности «Юриспруденция» / Р.Р. Галиакбаров и др.; отв. ред. проф. Л.Л. Кругликов. 3-е изд. перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2012. 563 с.

65. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Л.В. Иногамовой-Хегай. 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : ИНФРА-М. 2022. 354 с.

66. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 05.07.2021, № 27 (часть II), ст. 5351.

67. Указ Президента РФ от 17.12.1997 N 1300 (ред. от 10.01.2000) «Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации» // «Российская газета», № 247, 26.12.1997.

68. Указ Президента РФ от 29.05.2020 № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 29.05.2020.

69. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 04.01.2016, N 1 (часть II), ст. 212.

70. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 09.11.2020) «О безопасности» // «Собрание законодательства РФ», 03.01.2011, № 1, ст. 2.

71. Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // «Российская газета». № 297. 31.12.2010; «Российская газета». № 2. 10.01.2023.

72. Фомин С.А. Криминологические характеристики преступности и основные показатели характеристик преступности, ее отдельных групп и видов на современном этапе / С.А. Фомин // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. №1 (30). С. 94-102.

73. Характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-ноябрь 2022 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/> (дата обращения: 12.03.2023).

74. Ходусов А.А. Уголовное право в системе национальной безопасности / А. А. Ходусов // Криминологический журнал. 2020. № 1. С. 61-64.

75. Шпак С.В. Криминальная субкультура молодежи в современном российском обществе (тенденции формирования и распространения): специальность 09.00.11 «Социальная философия»: диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / С.В. Шпак. - Краснодар, 2012. 152 с.

76. Шпигель Л.Т. Национальная безопасность России: сущее и должное / Л.Т. Шпигель. – Москва : Московская тип. № 2. 2008. 199 с.

77. Шуберт Т.Э. Национальная безопасность России: конституционно-правовые аспекты. Сравнительно-правовое исследование / Т.Э. Шуберт. - М. : Право и Закон. 2001. 176 с.

78. Юрьев Р.А. Функции и особенности криминальной субкультуры / Р.А. Юрьев // Вестник Кузбасского института. 2011. № 4(7). С. 56-74.